

European Institute for
Crime Prevention and Control,
affiliated with the United Nations
(HEUNI)
P.O.Box 444
FIN-00531 Helsinki
Finland

Publication Series No. 61

Кауко Аромаа и

**Минна Виухко , Маргги Лехти,
Алексей Тайбаков, Петр Клемешов,
Павел Демин, Роман Туманов**

КОРРУПЦИЯ НА РОССИЙСКО-ФИНСКОЙ ГРАНИЦЕ

**Опыт и наблюдения финских и российских служащих и
предпринимателей в области коррупции на границе между
Финляндией и Россией**

Helsinki 2009

Кауко Аромаа, Директор
Европейский институт предупреждения
преступности и контроля над
ней под эгидой ООН,
HEUNI

Мартти Лехти, Научный сотрудник
Национальный исследовательский
институт правовой политики

Петр Клемешов, Руководитель
следственного управления
Следственного комитета при прокуратуре
России по Республике Карелия

Роман Туманов, Заведующий
кафедрой Северного (г. Петрозаводск)
филиала Российской правовой академии
Министерства юстиции РФ

Минна Виухко, Научный сотрудник
Европейский институт предупреждения
преступности и контроля над
ней под эгидой ООН,
HEUNI

Алексей Тайбаков, Директор
Северного (г. Петрозаводск) филиала
Российской правовой академии
Министерства юстиции РФ

Павел Демин, Декан
Факультета повышения квалификации
Северного (г. Петрозаводск) филиала
Российской правовой академии
Министерства юстиции РФ

Copies can be purchased from:

Academic Bookstore
P.O. Box 128
FIN-00101 Helsinki
Finland
Website: <http://www.akateeminen.com>

Criminal Justice Press
P.O.Box 249, Monsey, NY 10952
USA

Website:
<http://www.criminaljusticepress.com>

ISBN 978-952-5333-75-6
ISSN 1237-4741

Printed by Hakapaino Oy, Helsinki, Finland

СОДЕРЖАНИЕ

1	ВВЕДЕНИЕ	5
2	ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ	7
2.1	ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ.....	7
2.2	ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	7
3	ДАННЫЕ И МЕТОДОЛОГИЯ	10
3.1	СБОР ДАННЫХ.....	10
3.2	ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ.....	11
3.3	ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА.....	12
3.4	ОБСУЖДЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ.....	14
4	КОРРУПЦИЯ КАК ФЕНОМЕН	17
4.1	ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ.....	17
4.2	ПРЕДЕЛЫ КОРРУПЦИИ.....	19
4.3	ОТНОШЕНИЕ К КОРРУПЦИИ.....	20
4.4	РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ.....	23
5	КОРРУПЦИЯ НА ПРАКТИКЕ	25
5.1	ОПЫТ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ.....	25
5.2	ОПЫТ БИЗНЕСМЕНОВ С КОРРУПЦИЕЙ.....	27
5.3	ВЫВОДЫ И ОБСУЖДЕНИЕ.....	29
6	СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ВЛАСТЯМИ РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ	30
6.1	НАБЛЮДЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ПОВОДУ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ВЛАСТЯМИ ФИНЛЯНДИИ И РОССИИ.....	30
6.2	НАБЛЮДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, КАСАЮЩИЕСЯ ДЕЙСТВИЙ ВЛАСТЕЙ.....	31
6.3	ВЫВОДЫ И ОБСУЖДЕНИЕ.....	34
7	РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОРРУПЦИИ	36
7.1	ОБУЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ, ПРАВИЛА И ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ.....	36
7.2	ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОРРУПЦИИ.....	37
7.3	ВЫВОДЫ И ОБСУЖДЕНИЕ.....	42
8	КОРРУПЦИЯ НА РОССИЙСКО-ФИНСКОЙ ГРАНИЦЕ	44
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ОРИГИНАЛЬНЫХ ОТЧЕТОВ КАК В ФИНЛЯНДИИ, ТАК И В РОССИИ	52

1 ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с данными организации «Трансперенси Интернешнл» российско-финская граница представляет собой одну из наиболее подверженных коррупции границ в мире (см., напр., домашнюю страницу организации «Трансперенси Финляндия»). По этой причине, исследования по коррупции на российско-финской границе особенно интересны и особенно важны. Этот феномен был слабо изучен, и многие данные основаны на слухах и неформальном опыте. Например, существуют определенные взгляды на коррупцию в торговле между Финляндией и Россией и отношения между властями России и Финляндии, но все эти взгляды не основаны на систематических исследовательских данных.

Данный проект осуществлялся по инициативе финского министерства юстиции. Целью проекта явилось предоставление соответствующим органам власти новых, хорошо организованных данных о коррупции на российско-финской границе. Полученные данные могут быть использованы в качестве материалов для подготовки совместных семинаров и тренингов. Данное исследование будет способствовать продуктивному диалогу между правительствами двух стран и опираться на конкретный опыт наблюдений, которые до этого не проводились.

Финская часть данного проекта выполнялась Европейским институтом по предупреждению преступности и борьбе с ней под эгидой ООН (HEUNI) в сотрудничестве с Национальным исследовательским институтом правовой политики. Были опрошены финские госслужащие и представители финских предприятий, работающие в России, которые ответили на вопросы об их опыте в отношении ситуаций коррупции, наблюдений, вариантов предотвращения коррупции и сотрудничества между органами власти на российско-финской границе, а также вопросы приграничной деятельности. Дополнительно исследование коснулось взглядов госслужащих и сотрудников предприятий на вопросы коррупции в приграничной зоне, а также других проблем в приграничной деятельности.

Параллельно с проведением исследования в Финляндии, подобное же исследование проводилось в России (в Республике Карелия), силами Северного филиала Российской правовой академии при министерстве юстиции Российской Федерации. В рамках данного исследования проводились опросы представителей российских властей и сотрудников российских предприятий, сотрудничающих с Финляндией, которые состояли из аналогичных вопросов.

Исследование рассматривает случаи коррупции на российско-финской границе, в частности, на границе между Финляндией и Республикой Карелия. Поэтому данные исследования не дают представления о полной картине с коррупцией в Финляндии или России. Данное совместное

исследование суммирует основные данные, полученные в рамках обоих проектов¹. Полный отчет по финской части исследования публикуется отдельно (Виухко & Лехти 2009). Российский отчет был получен в форме рукописи (Тайбаков и др. 2009).

Структура данного документа следующая. Во второй главе дается необходимая предварительная информация и определяются цели исследования. В третьей главе рассказывается о методе исследования и приводятся данные. Главы 4-7 представляют полученные результаты. В четвертой главе анализируется понимание респондентами феномена коррупции и их отношение к коррупции. В пятой главе рассказывается о личном опыте госслужащих и сотрудников в отношении коррупции на границе. В шестой главе говорится о сотрудничестве органов власти в области борьбы с проявлениями коррупции. В седьмой главе рассказывается о наблюдениях респондентов и их мнении по попыткам предотвращения и контроля коррупции. Наконец, в главе 8 приводятся заключения и даются рекомендации.

---

1 Виухко, Минна, Лехти, Мартти (2009). Коррупция на границе между Финляндией и Россией. Опыт и наблюдения финских служащих и бизнесменов, связанные с коррупцией на восточной границе. Исследовательские бюллетени 99. HEUNI Серия публикаций № 60.

Тайбаков, А.А., Демин, П.И., Туманов, Р.В., Клемешов, П.А. (2009). Коррупция на российско-финской границе. Сравнительный анализ, проведенный в Финляндии и в Республике Карелия, Россия. Министерство юстиции Российской Федерации. Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации». Северный (г. Петрозаводск) филиал «Российской правовой академии Министерства юстиции РФ». Неопубликованная рукопись.

2 ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Предварительная информация

Тема предотвращения коррупции стала новой темой в программе сотрудничества между министерствами юстиции Финляндии и России на 2007-2008 годы. В рамках этой программы сотрудничества было принято решение организовать два семинара и одну поездку на место для представителей российских органов власти. Во время организации мероприятий стало очевидно, что на данный момент не существует каких бы то ни было исследовательских данных о состоянии дел с коррупцией на российско-финской границе.

Поэтому в 2008-2009 годах по инициативе министерства юстиции Финляндии был организован исследовательский проект. Целью организации исследовательского проекта стало получение конкретной и своевременной информации о коррупции на российско-финской границе с точки зрения как Финляндии, так и России. Проект выполнялся в сотрудничестве с министерством юстиции Республики Карелия. Основной целью исследования стало предоставление органам власти информации о коррупции на российско-финской границе, которая обладала бы большей степенью достоверности, чем имевшаяся до этого информация, а также получение информации из нескольких источников. Далее предполагалось, что полученные данные станут основой для дискуссии в ходе семинаров и тренингов и будут способствовать конструктивному обмену мнениями по данному вопросу между органами власти России и Финляндии.

Данный проект имеет целью получение научных данных взамен обычных впечатлений. К тому же органам власти необходимо получить информацию из первых рук о том, какие проблемы, связанные с коррупцией, возникают на российско-финской границе, как респонденты относятся к этим проблемам, какие попытки разрешения этих проблем были предприняты и каким образом можно улучшить степень доверия и сотрудничества между различными действующими лицами на границе.

2.2 Цели исследования

Одной из целей исследования является изучение отношения к коррупции и то, как понимается и определяется коррупция в Финляндии и России. Необходимо также понять, какие различия имеются в отношении понимания этой проблемы представителями властей и деловым сообществом. Второй целью является сбор актуальной информации о

(возможном) личном опыте респондентов о коррупции на границе между Финляндией и Россией в рамках осуществления трансграничной деятельности. Авторов также интересовал вопрос, имеется ли подобный опыт в других сферах, какой вред коррупция наносит бизнесу и выдвигались ли какие бы то ни было инициативы по предотвращению подобного вреда. Также исследование коснулось вопросов предотвращения коррупции и организации сотрудничества между органами власти России и Финляндии.

Для обоих проектов финский партнер подготовил детальные планы исследования, которые также обсуждались на совместных встречах. Обсуждались следующие вопросы:

- 1) Как понимают коррупцию представители органов власти и бизнес-сообщества?
- 2) Какие конкретные явления связаны с коррупцией?
- 3) Каковы пределы коррумпируемости? Что разрешается, а что нет?
- 4) Какие связанные с коррупцией проблемы испытали респонденты на практике?
- 5) Какие связанные с коррупцией проблемы наблюдались на границе и отразились на практике трансграничного сотрудничества (если такие проблемы возникали вообще)?
- 6) Что известно о мерах по регулированию коррупции (как в Финляндии, так и в России)?
- 7) Как представители органов власти рассматривают проблему предотвращения коррупции и их собственную роль в предотвращении коррупции?
- 8) Как представители органов власти рассматривают российско-финское сотрудничество, и какие проблемы, по их мнению, могут быть связаны с данным проектом сотрудничества?
- 9) По мнению представителей бизнес-сообщества, какова эффективность мер, принимаемых властями в области предотвращения коррупции?

Респондентами финской части исследования являлись полицейские, таможенники и пограничники, а также представители предприятий и организаций, активно занимающихся торговлей через российско-финскую границу. Материал собирался посредством качественных тематических интервью, которые систематически записывались.

В Республике Карелия исследование осуществлялось по той же схеме. Целевые группы исследования определялись также, как и в Финляндии. Однако, в связи с различиями в структуре органов власти, представители властной иерархии в России не соответствовали иерархии власти в Финляндии, так как в России присутствуют некоторые должностные лица, которые не имеют аналогов в Финляндии. Исследование началось с

организации работы в поле по той же модели, по которой она производилась в финском исследовании. Однако, в некоторых случаях пришлось отойти от этой формы, так как во многих случаях проведение личных интервью оказалось невозможным (см. гл. 3 «Данные и методология»).

3 ДАННЫЕ И МЕТОДОЛОГИЯ

3.1 Сбор данных

Списки вопросов для интервью были составлены отдельно для представителей органов власти и представителей бизнес-сообщества. Частично эти списки совпадали, некоторые вопросы касались обеих категорий респондентов, но некоторые из вопросов имели отношение только к одной категории (например, вопросы о предыдущем опыте работы респондентов и, для представителей бизнес-сообщества, вопросы о сфере деятельности компании). Остальные вопросы касались тем, указанных выше в разделе 2.2.

Данные с финской стороны собирались в два этапа. Исследователь Минна Виухко провела интервью с представителями органов власти в период с ноября 2008 года по конец января 2009 года. Исследователь Мартти Лехти провел интервью с представителями бизнес-сообщества в январе-феврале 2009 года. Интервью были качественными по структуре и посвящены определенному кругу тем. Для проведения интервью исследователь встречался с каждым респондентом отдельно, за исключением проведения трех интервью с представителями бизнес-сообщества, во время которых в интервью принимало участие сразу два сотрудника компании. В ходе интервью поднимались определенные темы, но порядок освещения тем был свободным, поэтому в ходе интервью вопросы не всегда задавались в одной и той же последовательности. Интервью начиналось с описания респондентом характера своей работы и предыдущего опыта работы. После этого интервьюер задавал вопросы об определении коррупции, после чего собеседники переходили к обсуждению возможных конкретных случаев и опыта.

Все интервью финской стороны записывались на магнитофон и транскрибировались. Каждого респондента просили дать разрешение на запись интервью, и все они дали свое согласие.

В России работы в поле также проводились в два этапа. Интервью с госслужащими проводились в период с начала декабря 2008 года до конца февраля 2009 года. Интервью с представителями бизнес-сообщества проводились в период с начала января по начало марта 2009 года. В российской части исследования интервью не записывались, потому что респонденты отказались говорить под запись. Было проведено пять интервью с государственными служащими. В других случаях государственные служащие отказывались от интервью, и их просили заполнить опросник. Представители бизнес-сообщества отказались от проведения интервью, но согласились заполнить опросник, который впоследствии высылали по электронной почте.

То, как разница в сборе данных могла повлиять на результаты исследования, описывается ниже, в разделе 3.4.

3.2 Интервью с представителями органов власти

В обеих странах интервью должно было проводиться с пятнадцатью представителями органов государственной власти.

С финской стороны интервью дали пять представителей органов полиции, шесть представителей таможенных органов и четверо представителей пограничной охраны. Интервью проводились в период с конца ноября 2008 года по конец января 2009 года. Продолжительность интервью составляла от 30 минут до трех часов.

Поиск респондентов осуществлялся при помощи различных методик. Сперва исследователь наметил три группы респондентов, по секторам экономики, которые в той или иной степени были связаны с сотрудничеством между Финляндией и Россией, в частности с Республикой Карелия. Респонденты затем были отобраны с учетом того, кто из них сталкивался с эпизодами коррупции. С отобранными кандидатами исследователь связывался по телефону и по электронной почте. Большинство из них согласилось на проведение интервью. Некоторые из респондентов рекомендовали коллегу, у которого можно было также взять интервью, или того, кто мог бы заменить их в качестве респондента. Исследователь также интересовался у респондентов, кого еще они могли бы порекомендовать для участия в проекте.

Содержание ответов и информация, представленная в интервью, отличалась значительно и зависела, в частности, от опыта работы респондента и его профессии. Некоторые могли дать большое интервью, а некоторые были весьма лаконичны и заявили, что у них нет соответствующего опыта или их собственного мнения о проблеме коррупции или вообще о проблеме сотрудничества между органами власти России и Финляндии. Необходимо при этом понимать, что тема разговора была сложной и весьма деликатной. Некоторые респонденты не желали говорить о коррупции даже в общих словах или сказали, что им по этой теме ничего неизвестно. Многие респонденты отметили, что дать определение коррупции весьма сложно. Некоторые респонденты отметили, что им нелегко говорить о вопросах, касающихся коррупции, как в отношении финских властей, так и российских. В некоторых случаях респонденты реагировали очень сдержанно и очень точно подбирали слова. В частности, это могло быть связано с тем, что они не хотели поставить под удар сотрудничество между двумя странами и не хотели делиться информацией или мнениями о том, что могло бы показаться другой стороне оскорбительным. С другой стороны, некоторые другие респонденты были очень разговорчивы и были готовы

рассказать об определенных проблемах, связанных с коррупцией, и о проблемах, связанных с сотрудничеством между властями двух стран.

В России оказалось сложнее получить данные об органах власти. Среди российских респондентов были шестеро представителей таможни, семь представителей Федеральной службы ветеринарного и фитосанитарного контроля, один представитель администрации Федеральной службы юстиции и один представитель Департамента международного трансграничного сотрудничества и протокола Министерства экономического развития. Респонденты были определены после формального получения разрешения каждого из названных органов власти. На этой стадии от участия в проекте отказались представители пограничной службы. Многие из государственных служащих, к которым мы обращались с просьбой об участии в проекте, отказались от интервью или рекомендовали своих коллег. Только пять человек согласились на проведение интервью, но без записи. Другие согласились лишь заполнить анонимный вопросник.

Содержание и ценность предоставленной информации зависели от уровня юридической образованности, стажа работы и должности респондента. Респонденты с большим опытом работы давали более детальные ответы на вопросы, а также отвечали на все вопросы очень подробно. Другие менее информированные респонденты просто говорили, что по определенному вопросу им ничего неизвестно.

3.3 Интервью с представителями бизнес-сообщества

Перед авторами стояла цель получить интервью у 15 представителей бизнес-сообщества в обеих странах.

В Финляндии интервью с представителями бизнеса начались с представления потенциальных кандидатов. Начало было положено запросом в Финско-российскую торгово-промышленную палату и к руководителям финских предприятий и торговых палат о том, какие финские компании основаны в Карелии или действуют на территории Карелии. Из этих источников наиболее полезной оказалась Финско-российская торгово-промышленная палата, которая представила список из более чем десяти компаний-членов. Далее был произведен поиск в Интернете по категории бизнес-семинаров, связанных с торговлей с Карелией, а также по категории грузовых компаний, занимающихся перевозками в Россию. Потенциальным респондентам также задавались вопросы о том, каких представителей органов власти они могли бы порекомендовать для проведения интервью.

Из этих источников был отобран список из 50 компаний, с которыми связались по телефону. Респонденты отбирались по следующему принципу: офис компании должен располагаться не более чем в 350 километрах от Хельсинки, а у респондента должен быть длительный (по

крайней мере пятилетний) опыт торговых отношений с Россией. Целью отбора было определение 15 компаний, которые занимаются экспортно-импортной торговлей, производством или заняты в транспортном секторе.

Интервью были предоставлены 13 представителями из 10 компаний. Еще один бизнес-консультант принял участие в интервью в связи с интервью представителей органов власти. Интервью проводились в январе и феврале 2009 года, и их длительность варьировалась от 40 минут до полутора часов. Так как между проведением интервью и публикацией отчета прошло более полугода, с некоторыми из респондентов снова связались в июле 2009 года, с тем, чтобы выяснить, изменилась ли, с точки зрения компании, ситуация с конца февраля.

У большинства респондентов имелось по крайней мере десять лет опыта торговых отношений с Россией, а одна треть респондентов также в течение долгого времени проживала в стране. Все респонденты были гражданами Финляндии. Были представлены как финские компании, так и иностранные. Среди респондентов не было представителей российских компаний.

Среди компаний наибольшую заинтересованность в участии в данном исследовании проявили транспортные компании и компании, занимавшиеся импортом леса. Так как цель исследования состояла в выявлении проблемных зон, было решено, что те компании, которые сомневались, участвовать им в проекте или нет, участвовать в нем не будут. Из тех компаний, с которыми мы связались, четыре компании за год до этого прекратили сотрудничество с Россией, пять компаний отказались участвовать в проекте, а шесть компаний не откликнулись на повторное приглашение к участию.

В связи с этим необходимо отметить две вещи. Во-первых, нам удалось привлечь к участию в проекте только одного представителя сферы экспортной торговли. Возможно, экспортные компании посчитали, что эта тема им незнакома или неважна. Также возможно, что эта тема была более деликатной именно для экспортного бизнеса. В экспортной торговле роль бизнеса является более активной и хищнической, по сравнению с тем, как коррупция затрагивает операции импорта и транспорта, где компании чаще всего выступают в роли пассивной жертвы. Также с экспортной торговлей связаны, возможно, большие финансовые интересы. Еще необходимо отметить, что единственные две компании с опытом работы в России категорически отказались участвовать в исследовании. Те, к кому в этих компаниях мы обращались, были гражданами Финляндии. Однако тот факт, что нам удалось обнаружить только две таких компании, данную ситуацию может объяснить также и простая случайность.

Российские компании-участники отбирались в результате обращения в Торгово-промышленную ассоциацию Республики Карелия. Из этого источника мы получили информацию о 34 предпринимателях и компаниях, которые занимаются совместными проектами с Финляндией. Многие потенциальные участники отказались участвовать, ссылаясь на конфиденциальность и коммерческую тайну. Согласилось принять участие в работе 15 компаний. Они представляли малый и средний бизнес

и были связаны с лесоторговлей, транспортировкой товаров и пассажирскими перевозками. Один респондент представлял крупную компанию.

Все респонденты дали согласие отвечать только анонимно и по электронной почте. Респондентам было предложено связаться с командой исследователей и задать вопросы, и они активно пользовались этой возможностью. У авторов сложилось впечатление, что все респонденты отвечали на вопросы старательно и были заинтересованы в успехе проекта.

3.4 Обсуждение методологии

Так как отбор респондентов не являлся случайной выборкой, а методика исследования основана на качественных интервью, полученные результаты невозможно генерализировать в статистическом смысле и перенести полученные данные на все другие заинтересованные органы власти и компании, как в Финляндии, так и в России. Полученные результаты отражают информацию об ожиданиях и опыте отдельных лиц. Качественные методы исследования рекомендуются для изучения тех феноменов, которые не были хорошо изучены и о которых существуют лишь определенные, субъективные, часто предвзятые мнения. Качественный подход также подходит для исследований, изучающих общее представление о каком-либо феномене и те понятия и смыслы, которые вкладывают респонденты в обозначение данных феноменов. Также необходимо отметить, что в некоторых интервью возникли определенные вопросы, по которым можно сделать вывод, что некоторые наблюдения отражают не взгляд одного человека на проблему, а описывают мнение группы, представляемой респондентами, в целом (например, сотрудников пограничных служб).

Стоит также задать вопрос, насколько годится метод исследования, при котором представителей органов власти расспрашивают о коррупции в органах власти. Даже в тех случаях, когда респонденту была известна какая-либо информация о коррупции в его собственной организации или соответствующей организации по другую сторону границы, возможно, а то и вероятно, что респондент не хотел (или даже не смел) поделиться ею. В том, что касается организации-работодателя, разговор о проблемах и незаконном поведении может считаться неэтичным, даже если сам сотрудник в нарушениях участия не принимал. Возможно, что респонденты боялись репрессий со стороны руководства или каких-либо других отрицательных последствий, даже в случае проведения анонимного интервью. Респонденты могли также посчитать, что нежелательно открыто рассказывать о проблемах в соседней стране и что негативное освещение проблемы может повредить сотрудничеству между двумя странами, в то время как подобное сотрудничество и конфиденциальность отношений с коллегами из соседних стран необходимо для того, чтобы все участники могли успешно выполнять свои обязанности.

Представители деловых кругов Финляндии были более общительны и представили многие критические соображения. Они рассказали о многих проблемах, связанных с коррупцией, о которых другие респонденты рассуждали достаточно туманно. Можно предположить, что финские предприниматели рассматривали данное исследование как возможность привлечения внимания к своим повседневным проблемам со стороны органов власти и правительства Финляндии, так как они считают, что эти органы недостаточно поддерживают их в этом плане.

Ответы российских бизнесменов были краткими и не вдавались в детали. Возможно, что это было связано с формой проведения опроса (анонимный опрос по электронной почте). Данная форма была применена в связи с тем, что респонденты категорически отказались давать личное интервью. Письменные ответы также рассматривались как потенциально опасные. Также принимался во внимание тот факт, что письменные ответы отнимут слишком много времени. Особенно важно, что вопросы были подготовлены именно для качественного личного интервью, а не для письменного опроса. В личном интервью для прояснения деталей обычно задается множество дополнительных вопросов. Это не может быть сделано в том случае, если опрос проводится в форме краткого опросника, в котором содержание исследования отражено лишь в общих чертах.

С точки зрения сравнения двух исследований, они вряд ли получились идентичными, как с точки зрения сбора данных, так и с точки зрения тех отраслей, которые представляли участники. К тому же отчеты по собранным данным были представлены для обеих стран по-разному. Российские исследователи, как оказалось, могли неправильно понять смысл некоторых вопросов. Поэтому составление общего отчета было проблематичным. Данную проблему можно было бы более успешно решить, если бы две исследовательские команды сотрудничали более систематично и интенсивно, например, осуществили исследование на общем рабочем языке. В данном случае, в связи с ограниченностью времени и ресурсов, это сделано не было. В дальнейших исследованиях подобного рода следует уделить данному вопросу больше внимания.

Обычно в случае проведения подобного рода исследований задается вопрос, представляют ли полученные данные некую «истину». Если кто-то рассказывает интервьюеру определенный случай из практики, то какой случай рассказать ответчик выбирает сам. Качественные методы исследования прежде всего рассчитаны на то, чтобы разъяснить исследователю понимание проблемы респондентами и показать их взгляд на проблему. Истории, которые они рассказывают, и соответствующие замечания представляют собой лишь неподтвержденные сведения, не имеющие никакого отношения к доказанным фактам; такая информация, в частности, не может быть принята в качестве доказательной базы в суде. Однако, подобного рода исследования дают представление об общих культурных темах и впечатлениях, которые тем более впечатляющи, чем большее количество интервьюируемых высказало их независимо от других участников. Как мы уже упоминали выше, данный метод был выбран потому, что данный вопрос остается мало задокументированным и изученным, и целью данного исследования было получить новую информацию о том, как воспринимается феномен

коррупции в целевой аудитории. Дополнительная ценность полученных результатов состоит в том, что, как часто бывает в подобного рода проектах, они отличаются от ожидаемых результатов исследования, в связи с чем исследователям следует в дальнейшем изменить свою точку зрения на проблему и добавить в свою интерпретацию явления те мнения, которые были получены в результате проведения качественного исследования.

4 КОРРУПЦИЯ КАК ФЕНОМЕН

4.1 Определение коррупции

Финляндия

Среди респондентов-финнов многие представители власти с трудом могли дать определение коррупции. Некоторые респонденты не смогли дать вообще никакого ответа на этот вопрос. Большинство из них, тем не менее, могли дать определение данному феномену. Большинство респондентов ответило, что коррупция – это прежде всего форма взятки. Однако, они понимали и то, что кроме взяток, под понятие коррупции попадает любое использование служебного положения в собственных незаконных целях. Взгляды представителей бизнес-сообщества соответствовали определению коррупции в Уголовном кодексе Финляндии, где коррупция определяется как дача взятки. В обеих группах респондентов отмечали, что взятка – это не только дача денег, но и любые другие прямые и не прямые материальные и нематериальные выгоды.

Говоря о различных видах коррупции, представители органов власти и бизнесмены говорили о коррупционных связях между органами власти и бизнесом. В интервью понятие коррупции сводилось не только к частному сектору экономики.

Многие респонденты отличали крупномасштабную коррупцию от мелкой. В крупномасштабной коррупции речь шла о больших деньгах, а мелкая коррупция считается обыденным явлением, вроде подарка в виде пачки сигарет, коробки конфет или небольшой суммы денег властям за гибкий подход к проблеме. Респонденты связывали оба вида коррупции воедино. Также они одинаково осудили и признали вред обоих видов коррупции. Финские респонденты, как представители властей, так и представители бизнеса, считали, что мелкая коррупция была также незаконна и неприемлема, как и крупномасштабная коррупция.

В нескольких интервью упоминалось, что коррупция существует по другую сторону границы, или «является частью той культуры». Представители властей и бизнеса в основном считали, что коррупция связана с бюрократической культурой российских органов власти. Одновременно, некоторые бизнесмены, имеющие значительный опыт, заявили, что с международной точки зрения исключением является низкая коррумпированность финских властей, а не уровень коррупции в России.

Как представители бизнеса, так и представители власти посчитали, что в обеих странах отличаются понимание предела коррупции и правил

коррупционной игры. Представители финских властей, например, сказали, что дача взяток государственным служащим всегда строго осуждается в Финляндии, в то время как небольшие проявления коррупции в России считаются «местным обычаем».

В общем и целом, обе группы респондентов высказали схожие мнения по поводу коррупции, и определение коррупции в их понимании совпало с определением, данным в Уголовном кодексе Финляндии. К коррупционным явлениям респонденты отнесли любые явления в «сером» секторе экономики, а также предпочтительное обращение властей с определенными лицами. Приведенные респондентами примеры относятся к преступным видам деятельности в соответствии как с финским, так и российским законодательством.

Россия

Среди российских респондентов большинство государственных служащих определили коррупцию как неправомерное использование служебного положения в собственных целях или предоставление преимуществ в обмен на деньги, либо же получение преимуществ, которые не всегда выражены в денежной форме. Они также ссылались на ситуации, когда правительственные решения или решения органов власти покупались за деньги. Под определение коррупции попадали ситуации, когда представители властей игнорировали свои обязанности или скрывали нарушения. Еще одним проявлением коррупции респонденты посчитали ситуации, когда государственные служащие предоставляли определенные услуги в качестве исключения или за меньшую плату.

Российские предприниматели в общем и целом понимают коррупцию в более широком смысле. Многие отметили, что коррупция – это способ решить проблемы с властями, чтобы добиться «правильного» решения. Еще под определение коррупции попали такие явления, как дача взяток органам власти и шантаж предпринимателей органами власти. Один респондент отметил, что коррупция – это такие отношения между властями и бизнесом, которые выгодны обеим сторонам. Еще один респондент назвал коррупцию социально опасным феноменом, когда власти специально используют свою позицию в обмен на материальные выгоды. Все представители бизнеса, участвовавшие в опросе, связали коррупцию органов власти с коррупцией в бизнесе, и взятки органам власти с шантажом бизнесменов в тех случаях, когда представители власти имеют рычаги для решения проблем.

4.2 Пределы коррупции

Финляндия

В интервью государственные служащие заявили, что разница между подарками и взятками неясна, и зависит от ситуации. К числу параметров, по которым можно отличить подарок от взятки, относятся формальная должность получателя (генеральный директор или мелкий сотрудник, один человек или группа), а также стадия вручения подарка (например, до или после переговоров), а также мотивировка, с которой дарится подарок.

Подарок понимается как выражение вежливости, дружеского расположения и доброй воли, и более ничего. Приемлемыми подарками считаются стандартный рабочий обед, пачка кофе и небольшой сувенир. Обязательным условием считается их небольшая цена.

Представители органов власти отметили, что в Финляндии все реже и реже дарятся подарки властям и что в среде государственных служащих все строже и строже относятся к выражению гостеприимства и предоставлению разнообразных льгот. Однако респонденты также отметили, что значение и размер даров воспринимаются по-разному в разных странах мира. Некоторые респонденты отметили, что в России «не подмажешь – не поедешь».

В этом смысле взгляды бизнесменов схожи со взглядами государственных служащих. Некоторые респонденты подчеркнули, что в России правила, различающие приемлемые и неприемлемые методы воздействия властей, более гибки, чем в Финляндии. Отмечалось, что российская культура более снисходительно относится к тому, что бизнесмены дарят подарки тем представителям власти, которые с ними сотрудничают, и что эти подарки – более высокой стоимости. Подарки и знаки расположения в России – ожидаемые вещи, и это положение дел отличается от такой же ситуации в Финляндии. В то же время, как заявили предприниматели, в России четко понимается разница между взятками и подарками, как со стороны того, кто взятку берет, так и того, кто дает.

Границы понятия «коррупция» были трудноопределимы, что отразилось в ответах респондентов на вопросы о подарках, знаках внимания и взятках. Часто было непонятно, говорит ли респондент о взятке в смысле Уголовного кодекса, о «знаке внимания» сомнительного свойства или как о приемлемом подарке. Если респондент из Финляндии рассказывает о том, что российский партнер не видит обмен подарками как образец коррупции, тогда считает ли он сам подобный обмен коррупцией? Далее, считаются ли подарок или взятка приемлемым вариантом действий, если другой альтернативы нет? Другими словами, в области трансграничного сотрудничества, чьи культурные нормы нужно применять – того, кто предоставляет льготы или того, кто их получает? В случае если эти

действия неприемлемы с точки зрения культурных норм обеих сторон, то проблемы в определении не возникает, однако «серая» зона между откровенно преступными действиями и совершенно законным поведением может быть весьма широкой.

Россия

В общем и целом, государственные служащие считают, что коррупция на рабочем месте неприемлема. Один из респондентов, однако, отметил, что пределы должны устанавливаться в соответствии с личной совестью каждого. Таким образом, по его мнению, выражение благодарности в форме небольших подарков, например, букета цветов за 3000 рублей (приблизительно 66 евро), не запрещается.

Четыре пятых от общего числа опрошенных предпринимателей, т.е. абсолютное большинство, заявили, что дарить подарки представителям органов власти нельзя. Несколько респондентов отметили, что небольшие подарки преподносить можно.

Таким образом, российские респонденты отвергают практику дарения подарков, за небольшими исключениями небольшого знака внимания. Среди российских респондентов не наблюдается отличий между тем, как к этой проблеме относятся представители властей и предприниматели. Интересно, что российские респонденты – как государственные служащие, так и предприниматели – определяли границу между приемлемыми и неприемлемыми подарками значительно уже, чем финские респонденты.

4.3 Отношение к коррупции

Финляндия

Финские государственные служащие отметили, что относятся к коррупции крайне негативно. Они считают, что коррупция и взятки неприемлемы ни при каких условиях вообще, и в работе государственных служащих в частности. Они также заявили, что при выявлении случаев коррупции, наказание должно быть очень суровым.

Представители финских органов власти заявили, что россияне понимают, что финским государственным служащим невозможно дать взятку, и поэтому такие попытки очень редки. Некоторые респонденты отметили, что россияне часто считают финских госслужащих глупыми и простаками, так как те не используют свое собственное положение на свое благо.

Государственные служащие по-разному описывают проблему коррупции в России. Некоторые считают, что Россия – чрезвычайно

коррупцированная страна и что в коррупционном обороте вращаются большие суммы денег. Другие же сказали, что с точки зрения россиян плата за ускорение решения проблем и взаимовыгодное решение не считается коррупционным деянием, и поэтому финны должны считать также. Они полагают, что данный вопрос скорее культурного, нежели криминального свойства.

Некоторые представители органов власти отметили, что в некоторых ситуациях в России финским гражданам не оставалось ничего делать, кроме как заплатить требуемую сумму. Особенно это касалось сотрудников предприятий. Соответственно, различие в отношении между Финляндией и Россией к коррупции в государственном секторе рассматривалось, как проблема культурная. В отличие от своих финских коллег, российские государственные служащие считают, что вполне приемлемо просить об определенной оплате или взаимной услуге за исполнение ими их служебных обязанностей.

Большинство представителей финских властей отметило, что российское общество значительно отличается от финского. В России нужны друзья и связи необходимы для того, чтобы вообще вопросы в повседневной жизни могли быть решены.

Различное отношение к коррупции также связывалось частично с отличиями в доходах, жизненных стандартах и социальных структурах. Также в качестве важных факторов упоминалась всеобщая справедливость для всех и степень доверия к органам власти. В частности, упоминалось, что уровень доверия к полиции в России находится на совершенно ином уровне, чем в Финляндии. Тот факт, что россияне не верят органам власти, полагают респонденты, способствует росту коррупции.

Представители органов власти также указали, что коррупцию поддерживает сложная структура российских правительственных органов и пересекающиеся зоны ответственности между разными ведомствами. Респонденты считают, что «бесконечная бюрократия» в России создала такую ситуацию, где для ускорения бюрократических процедур необходимо прибегать к разным ухищрениям.

Финские предприниматели более прагматично подходят к определению коррупции в России, чем финские государственные служащие. Они также относятся к проблеме в основном негативно, но в большей степени потому, что это наносит ущерб их бизнесу. Чем больше опыта было у конкретного респондента в области работы с представителями других культур, тем более комплексным было его восприятие проблемы коррупции как феномена. Бизнесмены считали, что коррупция – это приемлемый практический способ решения проблем. Участие в коррупционных действиях, «игра по местным правилам» объясняется как необходимость для работы российского бизнеса. В примерах предприниматели рассказывали о случаях, когда бизнес сталкивался с незаконными запросами властей, а не о тех случаях, когда компании сами инициировали коррупционные действия, предлагая властям взятки для получения собственной выгоды.

Тем не менее, некоторые респонденты также отметили случаи, когда они пытались дать взятку властям по собственной инициативе. Например,

предприниматели пытались решить проблемы с судом при помощи взятки. Респонденты посчитали, что в некоторых особых случаях такие действия были приемлемы. Они считали себя жертвами коррумпированной практики, а не преступниками.

Россия

Половина из опрошенных российских государственных служащих считают, что коррупцию нельзя оправдать никакими обстоятельствами. Однако другие посчитали, что в определенных ситуациях коррупция приемлема. Эти ситуации были связаны со слабой социальной защитой государственных служащих и их семей. В качестве примера ситуации упоминалась следующая: «на человека пытаются оказать влияние, его шантажируют, ему или членам его семьи угрожают, и он вынужден использовать свое служебное положение и передать определенную информацию третьим лицам». Еще один пример: «Если близкий родственник серьезно болен и требуются деньги на дорогую операцию, такой случай с точки зрения человечности можно принять». Еще один пример: «Если человеку не прокормить своих детей, или у него серьезно заболел родственник, или вся его собственность погибла в пожаре, и в такой ситуации эта сторона предлагает деньги». Все три примера относятся к очень серьезным критическим ситуациям, а не к обычным ситуациям, когда предлагается заплатить за услуги.

Все, кроме одного предпринимателя из России, посчитали, что коррупция неприемлема. Единственным исключением стал респондент, который заявил, что такая ситуация возможна, если при помощи коррупции можно спасти собственный бизнес.

Российские госслужащие и предприниматели предоставили только очень краткие комментарии по данному вопросу. Возможно, что это связано с тем, как проводился опрос. Письменные ответы всегда даются более осторожно и коротко, чем при личном интервью, когда для получения дополнительной информации могут задаваться дополнительные вопросы.

В любом случае, ответы российских респондентов на то, могут ли какие-либо ситуации оправдать коррупцию, зависели от того, какие ситуации они считали «исключительными» и какие относили к «серьезной коррупции», в отличие от тех ситуаций, которые они относили к необходимости добиться быстрого решения проблемы. Письменно сформулированный вопрос спрашивал о коррупции, а не о подарках или других схожих терминах, которые могут попасть в зону между приемлемыми подарками и четко определенными ситуациями дачи взятки. С другой стороны, как уже рассказывалось в предыдущей главе, российские респонденты (как государственные служащие, так и предприниматели) очень четко отделяли «серую» зону между приемлемыми подарками и нелегальными взятками и гораздо уже, чем их финские коллеги.

Обсуждая причины возникновения коррупции, российские госслужащие говорили то же самое, что и их финские коллеги. Они считают, что

коррупция создается самим правительством, когда нормативные акты и законы принимаются с нечеткими формулировками, а процедура подготовки документов усложнена. Коррупции также способствует недостаточный гражданский контроль государственных учреждений, также как и отсутствие возможностей оперативного реагирования на жалобы граждан и ограниченный доступ граждан в государственные учреждения. Еще одним важным фактором, по мнению респондентов, явился тот факт, что официальные лица часто прикрывали незаконное поведение друг друга.

4.4 Результаты исследования и обсуждение

Финские госслужащие и бизнесмены давали в основном очень схожие определения коррупции. Обе категории респондентов высказывали резко отрицательное отношение к данному феномену. Некоторые из представителей бизнеса не считали ситуации, когда кто-то платил взятку, если его об этом просили, потому что по их мнению, это необходимо при ведении дел в России.

На восприятие коррупции респондентами влиял их опыт работы с российской стороной. По их мнению, в настоящее время работать с органами власти в России и не соприкоснуться с той или иной степенью коррупции невозможно.

Особенно сложной дилеммой как для государственных служащих, так и для представителей бизнес-сообщества Финляндии были социально-культурные отличия, связанные с коррупцией. По представлению финской стороны, границы коррупционной деятельности в России не совпадали с границами подобного рода деятельности в Финляндии. В области трансграничного сотрудничества это становилось проблемой: нужно было решить, вести ли себя в соответствии с российскими нормами или поступать так, как это принято в Финляндии? Предприниматели отметили, что нужно следовать российским социально-культурным нормам. Данные действия становятся проблемными, когда эта практика проводится в нарушение российского уголовного законодательства. Даже в этом случае, по мнению бизнесменов, дача взятки по требованию считается необходимой для продолжения какой бы то ни было деятельности вообще, т.е. приходится участвовать в коррупции, чтобы избежать еще большего зла. Финские госслужащие демонстрировали в этом вопросе меньшую степень гибкости и могли дать только абстрактный ответ на данный вопрос, в то время как для предпринимателей ответ на данный вопрос был важен, так как определял их дальнейшую деятельность.

В своих ответах российские респонденты уделяли большее внимание крупномасштабной коррупции, а не ежедневным небольшим поборам с целью ускорения решения вопроса. На этом уровне они рассматривали коррупцию крайне негативно. Но комментарии, высказанные государственными служащими, дают понять, что небольшие поборы также могут рассматриваться как коррупция, в том случае, если

правительство принимает нечеткие формулировки законодательных и нормативных актов, усложняет процедуру подготовки документов и медленно реагирует на запросы граждан. Нам было непонятно, почему они не готовы обсуждать этот вопрос более открыто, потому что очевидно, что об этих общепринятых практиках всем хорошо известно. По результатам исследования сложно предложить какие бы то ни было объяснения данному вопросу. Поэтому мы можем только предположить, что российские госслужащие не говорили об этом открыто потому, что хотели защитить своих коллег или себя, а также всю культурную практику «решения вопросов».

Из ответов россиян следует, что отношение российских госслужащих и предпринимателей к коррупции и «правилам игры» значительно более непонятны, чем это кажется финским госслужащим и предпринимателям.

5 КОРРУПЦИЯ НА ПРАКТИКЕ

5.1 Опыт коррупции в государственных органах

Финляндия

Респондентов просили рассказать о конкретном опыте, связанном с коррупцией – либо личном опыте, либо опыте своих коллег или любом другом случае, о котором им стало известно. Основное внимание концентрировалось на коррупции в действиях властей и бизнеса, в частности, действий на границе.

Респонденты рассказали лишь о нескольких случаях попыток дать взятку. Эти случаи были единичны, взятки предлагались отдельными физическими лицами. Размер предлагаемой взятки был небольшим, а ситуации касались наложения штрафа на границе или отказа во въезде в страну. Указанные лица предлагали деньги за отмену принятого решения или за то, чтобы вопрос можно было решить «на месте». Госслужащие утверждали, что такие предложения они никогда не принимали. За несколько последних лет, по их мнению, количество подобных инцидентов снизилось, но по крайней мере трое респондентов с такими ситуациями сталкивались. В двух случаях взятку предлагали россияне, а в одном случае – финский гражданин. К тому же бывали случаи, когда на паспортный контроль подавали паспорт с вложенной в него купюрой. В таких случаях госслужащие обычно говорили, что «в Финляндии за это платить не надо».

Ни о каких других случаях дачи взятки в интервью не говорилось. Некоторые респонденты отметили, что многие случаи могли пройти незамеченными. Некоторые представители органов власти очень осторожно подбирали слова, когда говорили об этой проблеме, и не хотели обсуждать этот вопрос даже в очень общих терминах. Из числа всех представителей органов власти о коррупции и проблемах, связанных с ней, более открыто говорили представители таможенных органов. Они также приводили конкретные примеры.

Некоторые респонденты подчеркнули, что разница между Финляндией и Россией в последнее время уменьшилась. Некоторые респонденты отметили, что нереалистично предполагать, что в Финляндии коррупция не существует вообще. По их мнению, коррупция в Финляндии в основном процветает в частном секторе. В частности, в некоторых интервью говорилось о двойном выставлении счетов как о примере коррупции, связанной с бизнесом (в контексте российско-финской границы практика двойных счетов основана на том, что когда товары

вывозятся из Финляндии, то в счетах указывается их истинная цена, а потом, при пересечении российской границы, указывается значительно более низкая цена. Дело в том, что налог на импорт исчисляется, исходя из этой искусственно заниженной цены).

Россия

Все российские респонденты отметили, что у них нет информации из первых рук о коррупции на российско-финской границе. В основном они узнавали о случаях коррупции из слухов и СМИ, и в основном коррупционные нарушения отмечались со стороны таможенных властей Российской Федерации.

Большинство российских государственных служащих никогда не сталкивались с примерами коррупции на своих рабочих местах, хотя они не исключали возможности, что такие случаи могут иметь место. Один респондент указал, что в 1990-ых годах коррупция на таможене существовала. По его мнению, в те года было легко воспользоваться пробелами в законодательстве и постоянными изменениями нормативных документов.

Двое госслужащих сообщили, что им предлагали взятки, но они отказались в связи с возможными серьезными последствиями. Многие респонденты отмечали, что им не предлагали взятки в связи с незначительностью их должности. Они также сказали, что если случаи коррупции и обнаруживаются, обычно они не разглашаются.

Государственные служащие отметили, что большинство случаев коррупции в России связаны с проблемами на границе и в таможенных органах, особенно когда за деньги упрощается ввоз и вывоз леса и других крупных грузов. Госслужащие заявили, что и сегодня коррупция в России возможна, как среди таможенников, так и в миграционной службе, и в туристических компаниях, в консульстве Финляндии и среди финских предпринимателей.

Говоря о положении дел в России в целом, большинство российских респондентов отметили, что коррупция является массовым явлением. Они считают, что коррупция в Финляндии возможна только среди отдельных чиновников, граждан и компаний, а обычно проявления коррупции практически невозможны и строго наказываются. В этой связи один из респондентов заявил, что совместные антикоррупционные мероприятия могут укрепить сотрудничество между органами власти, способствовать обмену опытом, обнаружению и задержанию нарушителей закона. По их мнению, подобное сотрудничество может помочь обеим сторонам лучше понимать положение дел.

5.2 Опыт бизнесменов с коррупцией

Финляндия

Ни один из финских предпринимателей не рассказывал о случаях коррупции, связанных с финскими властями. Случаи коррупции в Финляндии были связаны с нарушениями таможенных или налоговых правил при торговле между Россией и Финляндией (например, с выставлением двойных счетов), с участием финских экспортных и экспедиторских компаний, или с коррупцией в направлении из России в Финляндию (как, например, в случае нелегальной торговли топливом).

Финские предприниматели имели больше опыта с российской коррупцией, почти каждый из респондентов лично сталкивался с этими проблемами. В основном, это были случаи мелкой коррупции, когда бизнесмен становился жертвой необходимости платить разнообразные нелегальные и полулегальные взносы за разрешения, лицензии и услуги, а также нелегальные и полулегальные штрафы за (предполагаемые) нарушения. Обычно требуемые суммы денег были небольшими, но с течением времени накапливалась приличная сумма. В дополнение к прямым расходам на коррупцию, компании несли и значительные не прямые потери, связанные с задержками, нарушением условий справедливой конкуренции и препятствиями в бизнесе, расходами на дополнительные документы, судебными расходами и общей нестабильностью деловой среды.

Чаще всего с коррупцией на границе сталкивались транспортные компании. В период, описываемый в настоящем отчете, деньги с транспортных компаний на границе собирались в основном за так называемый лишний вес (штраф накладывался тогда, когда вес грузовика превышал определенную цифру). В России деньги собирались за разнообразные предполагаемые нарушения дорожного движения при проверке на дороге. Финские респонденты рассматривали эти случаи как примеры коррупции потому, что часто эти поборы были юридически необоснованны, а компаниям приходилось платить наличными без какого бы то ни было чека или любого другого подтверждения оплаты.

Все компании сталкивались приблизительно с одинаковыми дополнительными расходами на эти цели. В бизнесе, подверженном суровой конкуренции, эти расходы были значительными. Кроме компаний, занимающихся автомобильными перевозками, напрямую с коррупцией на границе сталкивались только компании, занимающиеся импортом леса.

Обычно для того чтобы избежать коррупции, финские компании (если это было возможно) передавали эти виды деятельности российским посредникам или местным служащим, среди которых, как им было известно, существовали коррумпированные отношения. Компании не

хотели знать, каким образом эти посредники или служащие разбирались с этими вопросами. Единственное, что было важно, так это то, что эти проблемы решались.

По мнению предпринимателей, долгосрочные последствия коррупции в России приносят значительный вред финскому бизнесу. С коррупцией связаны дополнительные расходы, и она отрицательно влияет на рабочую обстановку как местных, так и иностранных компаний. Коррупция также оказывает негативное влияние на экономическое развитие России, экономический рост и укрепление законности в государстве. Коррупция также мешает финским компаниям увеличивать объем торговли с Россией и инвестировать средства в Россию, а также оказывает общее отрицательное воздействие на деловые отношения между двумя странами. С другой стороны, по мнению некоторых респондентов, коррупция в России создает деловые преимущества для Финляндии, хотя и краткосрочные по времени. Например, это обстоятельство значительным образом влияет на транзит транспорта по территории Финляндии.

В общем и целом, проблемы финского бизнеса, связанные с коррупцией на границе, имели отношение к дорожному транспорту. Основной причиной явился тот факт, что российские органы власти на границе и в приграничном районе (таможня, РТИ, ГАИ, лицензирующие органы) либо бездействовали, либо действовали избирательно в отношении международных и двусторонних соглашений, заключенных Россией, и таким образом оказывали отрицательное влияние на бизнес финских компаний. Обычно эти обстоятельства воспринимались просто как факт того, что представители властей на стратегических должностях хотели получить незаконные деньги от компаний, иногда эти практики рассматривались как латентные протекционистские меры. Российское федеральное правительство, по мнению респондентов, настолько слабо, что не в состоянии обеспечить исполнение этих правил и прекратить незаконные поборы.

Россия

Только один российский предприниматель рассказал, что сталкивался с коррупцией в Финляндии. Многие отмечали, что коррупция в Финляндии – редкое явление, и если и встречается, то весьма незначительна. Когда мы просили рассказать о конкретных случаях, то респонденты либо отвечали, что такие случаи им неизвестны, либо же не отвечали на этот вопрос вовсе. В этом отношении, ответы предпринимателей ни коим образом не осветили проблему. Все это, скорее всего, связано с тем, что опрос проводился анонимно по электронной почте. Письменные ответы рассматривались как потенциально опасные, к тому же требовали значительных затрат времени. Личное интервью могло бы дать значительно больше информации по данной ситуации.

5.3 Выводы и обсуждение

По сравнению с финскими предпринимателями, финские государственные служащие редко сталкивались с коррупцией на российско-финской границе. Предприниматели также более открыто, по сравнению с государственными служащими, обсуждали случаи коррупции и соответствующие проблемы. Многие представители властей высказывались очень осторожно, говорили, что о никаких подобных случаях им неизвестно или что они не хотят об этом говорить. Некоторые примеры, по их словам, известны им только из слухов. Некоторые служащие сообщили, что Финляндия может быть гораздо более подвержена коррупции, чем это считается.

Никто из финских респондентов не сталкивался с коррупцией в финских органах власти. Все коррупционные проблемы были связаны с действиями российских властей или касались взаимоотношений органов власти с обычными гражданами. Некоторые финские госслужащие сами сталкивались со случаями, когда им пытались дать взятку. Обычно взятки предлагались отдельными лицами, как правило, россиянами. Несколько госслужащих отмечали, что, по их наблюдениям, степень коррупции на российской границе и в России в целом за последние годы несколько снизилась.

Финские предприниматели, наоборот, могли много рассказать о разных случаях коррупции на российской границе и в приграничной зоне. Эти проблемы варьировались от крупных случаев, связанных с экспортом, подкупом представителей властей для решения административных вопросов или получением фальшивых документов, до случаев, когда предприниматели становились пассивными жертвами и должны были систематически платить деньги по разным поводам. Сюда включались расходы на консультации, взимание плат в соответствии с неясно сформулированными обстоятельствами, платы за получение документов, платы за проверку на дорогах, платы за превышение веса, платы за обслуживание и разнообразные иные платы. В основном стороны имели дело с небольшими суммами, когда бизнесмен был вынужден платить за нелегальные или полуправовые разрешения, лицензии и услуги, а также выплачивать нелегальные или полуправовые суммы за определенные мелкие правонарушения.

Чаще всего с проблемами на границе сталкивались дорожно-транспортные компании. Основной причиной назывался тот факт, что российские органы власти на границе и в приграничном районе (таможня, РТИ, ГАИ, лицензирующие органы) неправомерно использовали свое стратегическое положение для нелегального сбора средств у компаний.

6 СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ВЛАСТЯМИ РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ

6.1 Наблюдения представителей органов власти по поводу сотрудничества между властями Финляндии и России

Финляндия

В общем и целом, по мнению государственных служащих Финляндии, сотрудничество между органами власти России и Финляндии проходит ровно и за последние годы улучшилось. По их мнению, эти отношения коррупция ни коим образом не затронула. Некоторые респонденты отмечали тот факт, что на отношения может оказать отрицательное влияние бюрократия и отсутствие гибкости. Основой сотрудничества, по мнению респондентов, является доверие. Отмечалось, что для того, чтобы построить отношения на доверии, требуются годы совместных усилий. Некоторые респонденты отмечали, что в определенных ситуациях нужно соблюдать осторожность по поводу того, что рассказывается и какая информация может быть предоставлена органам власти другой страны. Некоторые респонденты отмечали, что обмен информацией происходит несбалансированно, потому что одна из сторон предпочитает получать, а не давать информацию, а полный и открытый обмен информацией невозможен.

Некоторые респонденты высказали мнение, что сотрудничество необходимо углублять. Один государственный служащий сказал, что недостаток сотрудничества вызван сдержанным отношением российских властей. В частности, среди проблем отмечался тот факт, что за последнее время российские власти отказались предоставить помощь в ответ на запросы финской полиции, когда поступали запросы на проведение допросов подозреваемых, находившихся на территории России. Соответственно, количество запросов на предоставление помощи по исполнительным вопросам снизилось с обеих сторон. (Большинство таких запросов приходило из России в Финляндию, а не наоборот, и поэтому респонденты отметили, что изменение политики российских властей было вполне саморазрушительным).

Россия

Обсуждая возможную коррупцию в сотрудничестве между органами власти Финляндии и России, российские государственные служащие

указали, что у них отсутствует опыт подобного сотрудничества, так как подобного рода функции являются зоной ответственности глав их ведомств. Трое из четырех респондентов высказали мнение, что коррупция может сказаться на сотрудничестве между органами власти, потому что может вызвать недоверие.

6.2 Наблюдения предпринимателей, касающиеся действий властей

Финляндия

Мы не задавали представителям бизнеса из Финляндии вопросов по поводу их оценки влияния коррупции на сотрудничество между властями Финляндии и России. Вместо этого мы попросили их рассказать, как власти Финляндии защищают и продвигают интересы финского бизнеса в области предотвращения коррупции на границе. Был также задан вопрос о том, как обмен информацией с властями Финляндии влияет на уровень коррупции и другие проблемы, возникающие на границе.

Представители транспортных компаний составляли большинство среди опрошенных предпринимателей. Среди них был также представитель группы, продвигающей услуги транспортных компаний. Если сравнить ответы представителей транспортных компаний с ответами представителя, продвигающего их услуги, то можно сделать вывод о том, что бизнес открыто и полностью доводит до сведения компании, занимающейся продвижением услуг, всю информацию о возможных проблемах на границе. Группа, продвигающая услуги транспортных компаний, имеет тесные связи с ключевыми чиновниками. Поэтому можно предположить, что информация о проблемах, возникающих у транспортных компаний на границе становится известной государственным чиновникам, которые должны заниматься разрешением этих проблем. Соответственно, органы федерального правительства должны быть хорошо информированы о существующих на границе коррупционных практиках, а также о проблемах, которые в связи с этим возникают у транспортных компаний. Как эта информация используется в работе органов власти и в рамках сотрудничества между властями Финляндии и России – другой вопрос.

Все респонденты отметили, что финским властям не удастся добиться значительных успехов в этой области. Однако, большинство респондентов посчитало, что эта неудача не связана с действиями финских органов власти. Респонденты полагают, что финские власти практически никак не могут повлиять на социальные явления в России. По отдельным проблемным ситуациям, в случае возникновения необходимости, помощь обычно предоставлялась. С точки зрения

предпринимателей, финское посольство, консульства и другие финские органы власти, действующие в России, работают эффективно и хорошо информированы.

Представители транспортных компаний особенно критически отозвались о том, как действуют власти Финляндии в отношении коррупции на границе. Российским транспортным компаниям нравится положение дел с общими преференциями, которые оказываются им в области передвижения по России в связи с явлениями коррупции. Финские транспортные компании систематически подвергались сбору денег на границе и на российской территории. К тому же, тесная связь между российскими грузоперевозчиками и налоговыми и таможенными преступлениями на границе давала им значительные преимущества в конкуренции за поставки грузов, в частности, в борьбе за контракты по транзитной перевозке, а также по перевозкам из Финляндии в Россию.

Органы власти Финляндии, как таможенники, так и министерство транспорта и коммуникаций знакомы с данной ситуацией, что подтверждается и данными этого исследования. Так как ситуация и существующие проблемы известны, большинство представителей транспортных компаний считают, что финские власти отдали финские транспортные компании на милость россиян. Так как существующие двусторонние соглашения дают в руки инструменты, которые делают возможным контроль над ситуацией, некоторые предприниматели полагают, что финские власти предпочитают собственное удобство помощи бизнесу и что они не хотят ставить под угрозу свои дружеские отношения с российскими коллегами.

Представители транспортных компаний, с другой стороны, отметили, что раньше финские власти имели возможность контролировать потоки транспорта из России в Финляндию и таким образом могли балансировать ситуацию, но эти механизмы были разрушены за последние несколько лет в связи с причинами, над которыми власти не имели контроля: на политическом уровне в Финляндии принято решение сократить количество сотрудников полиции и таможни.

Политика сокращения штатов принесла определенные небольшие выгоды государственной экономике, но стоила тысяч рабочих мест в транспортном секторе и сопутствующих отраслях, а государство потеряло значительную часть налогов. Еще одним фактором – кроме отсутствия инициативы и нехватки сотрудников – явилось недостаточное знание представителями финских властей иностранных языков.

Представители финских предпринимателей считают, что ситуацию можно улучшить применением принципа взаимности: условия для российского бизнеса в Финляндии должны соответствовать условиям для финского бизнеса в России. В этом отношении, считают представители финских транспортных компаний, правительство и официальные органы власти страны их подвели.

Было дано конструктивное предложение: центральные органы власти, заинтересованные стороны и транспортные компании должны создать совместную группу, которая составит список существующих на границе проблем. Из этого списка предлагается определить три самые главные проблемы и принять план действий по ликвидации или, по крайней мере, минимизации этих проблемных зон. Между прочим, было отмечено, что в российской культуре переговоров робость или тактичность не приносят успехов. То, что эти переговоры можно будет провести в соответствии с финскими правилами игры, респонденты посчитали нереалистичным.

В большинстве интервью центральной проблемой в области коррупции на границе называлось несоответствие российских правил и правил ЕС в отношении нагрузки на ось. Данные разногласия приводят к тому, что на пограничных пунктах противозаконно собирают штрафы. Гармонизация российских требований с требованиями ЕС является наиболее приоритетной задачей, которая стоит перед органами власти Финляндии в рамках программы сотрудничества с Россией и институтами Европейского Союза. Другими приоритетными проблемами, о которых рассказали несколько респондентов, являются сокращение количества различных органов власти на российской границе, введение электронных таможенных документов и повышение степени контроля над опасными веществами на российском транспорте.

Россия

Российские предприниматели не смогли ничего сказать по поводу сотрудничества между органами власти двух стран. Отчасти, это вызвано тем, что они не могли провести устное интервью, так как именно при такой форме исследования возможно было бы провести детальное обсуждение проблемы и всплыло бы больше информации, чем при ответе на вопросы письменно. Дополнительная сложность была вызвана тем, что разработанные финской стороной вопросы были предназначены именно для проведения качественного интервью, а не для письменной анкеты. Так как список этих вопросов был использован как инструмент письменного опроса, особенно неудачными оказались те вопросы, отвечая на которые устно в конфиденциальной беседе, респондент мог бы привести более интересные примеры и высказать разнообразные идеи по поводу обсуждаемых тем.

6.3 Выводы и обсуждение

В интервью с государственными служащими мы не обсуждали подробно сотрудничество между органами власти России и Финляндии. В основном, по мнению участников, сотрудничество идет хорошо, и коррупция не оказывает на него отрицательного влияния. Некоторые из финских госслужащих не захотели детально обсуждать сотрудничество между органами власти России и Финляндии. Возможно, это связано с тем, что они не видят проблем в этой сфере. Даже если они понимают, что проблемы существуют, финские госслужащие эту проблему обсуждать не хотят. Может быть, это потому, что для сотрудничества очень важно, чтобы другая сторона не предстала в невыгодном свете. Некоторые финские госслужащие указали, что сотрудничество развивается хорошо и приносит положительные результаты.

Финские предприниматели значительно более критически относятся к тому, как идет сотрудничество между российскими и финскими властями по вопросу о приграничном сотрудничестве. В основном критике подверглись те усилия, которые финские власти предпринимают для защиты и продвижения интересов финского бизнеса. Предприниматели отметили, что финские органы власти не способны повлиять на проблемы с коррупцией в рамках своего сотрудничества с российскими коллегами. Респонденты осознают, что степень влияния финских властей на эти вопросы ограничена. Некоторые предприниматели тем не менее отметили, что финские власти не полностью используют имеющиеся в их руках инструменты влияния, которые могли бы позволить обеспечить равенство финских и российских компаний. Высказывалось мнение, что эта неспособность вызвана тем, что финские органы власти не хотят ухудшить свои отношения с российскими коллегами. Также, по мнению респондентов, это связано и с отсутствием старания: гораздо проще закрыть глаза на существующие неприятные факты, чем пытаться что-то сделать по этому поводу. Критике также подверглась позиция властей по поводу того, что даже если им было известно об определенных проблемах, они об этом никому не сообщали и даже пытались заставить замолчать тех предпринимателей, которые выносили эти проблемы на обсуждение. Предприниматели высказывали чрезвычайно критические взгляды на проблему сотрудничества между органами власти в частности и потому, что они описывали процесс сотрудничества со стороны и у них не возникало необходимости соблюдать вежливость или умалчивать об определенных проблемах. К тому же, провалы в политике сотрудничества имели прямое следствие для предпринимателей: за эти провалы им приходилось платить.

Российские государственные служащие и предприниматели не предоставили развернутых ответов на эти вопросы. Возможно, что это связано с тем, что они давали свои ответы на вопросы письменно, что не подходит для целей исследования. Российские госслужащие указали, что

им не хватает опыта подобного сотрудничества, потому что эти функции возложены на глав их ведомств. Отсюда можно сделать вывод: так как в России решения принимаются централизованно и на достаточно высоком уровне, то остальные уровни иерархии практически не принимают участия в процессе, что отражается на сотрудничестве.

Очень важным был комментарий большинства российских госслужащих о том, что коррупция отрицательно влияет на сотрудничество между органами власти, потому что приводит к недоверию. Из этого следует, что доверие является основой открытого и функционального сотрудничества, а коррупция и подозрения в коррупции уничтожают его.

7 РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОРРУПЦИИ

7.1 Обучение противодействию коррупции, правила и законодательная грамотность

Финляндия

Отвечая на прямо поставленный вопрос, многие государственные служащие признали, что не знакомы детально с финским законодательством по борьбе с коррупцией, а о международном законодательстве в этой сфере знают еще меньше. Некоторые респонденты отметили, что морально-этический аспект более важен, чем знание законов, другими словами, государственный служащий на инстинктивном уровне знает, когда его поведение нарушает пределы приемлемого.

Респонденты подчеркнули, что государственный служащий должен сам уметь определять, что верно, а что нет. Государственные служащие предположили, что каждый из них должен знать свои права и обязанности и, соответственно, знать, как ему нужно действовать.

Как государственные служащие, так и предприниматели с финской стороны, тем не менее, очень точно и грамотно дали определение коррупции, в значительной степени соответствующее определению этого понятия в Уголовном Кодексе Финляндии.

Значительная часть госслужащих, ответивших на вопросы, не проходила какого бы то ни было специального обучения по вопросам коррупции и ее предотвращения. Они, тем не менее, были знакомы с общим правилом: если кто-то замечает какие бы то ни было общие признаки коррупции, он должен немедленно об этом сообщить.

Многие государственные служащие не могли перечислить инструкции по борьбе с коррупцией. Некоторые респонденты считают, что необходимо провести какое-либо соответствующее обучение или подготовить соответствующие правила. С другой стороны, некоторые респонденты подчеркнули, что им не нужно специальное обучение по данному вопросу. Все эти данные подчеркивают мысль о том, что есть необходимость хотя бы начального обучения по вопросам, связанным с коррупцией.

Опрошенные предприниматели представляли разнообразные предприятия, от крупных до средних и малых предприятий, компаний, имеющих акции на бирже, до семейных предприятий. В большинстве крупных компаний проводилось какое-нибудь обучение по вопросам

преодоления коррупции. На средних и малых предприятиях такое обучение проводилось менее систематично или изредка. В любом случае, все респонденты имели представление об основных концепциях финского законодательства по этому вопросу. Другими словами, проблема не в том, знакомы ли заинтересованные лица с определением коррупции или нет.

Иногда проблема была связана с тем, что в России необходимо было следовать иным правилам, чем в Финляндии. В связи с этим возникла рекомендация проводить более систематическое обучение по этим вопросам с теми, кто занимается вопросами торговли между Финляндией и Россией. Если таковое обучение будет предоставляться, важно отобрать необходимые материалы таким образом, чтобы обучение было полезно предпринимателю. В частности, малым и средним предприятиям, которые хотели бы начать свое дело в России, такое обучение было бы полезно, если предлагаемые материалы были бы практичны и реалистичны. Частные консалтинговые компании продают эти услуги с 1990-ых годов.

Россия

Из того, что российские участники говорили в интервью, следует, что государственные служащие в России хорошо знают законодательство о коррупции. Россия ввела в действие национальный антикоррупционный план действий и несколько других законодательных актов на эту тему. Государственные служащие в России ничего не знают о таком же законодательстве в Финляндии, за исключением того, что некоторые госслужащие предположили, что в Финляндии за коррупцию государственный служащий навсегда отрешается от должности.

Российские госслужащие объяснили, что для предотвращения коррупции государственных служащих следует знакомить с нормативными актами и практическими результатами действий властей, направленными против коррупции. К тому же, по их мнению, граждане должны иметь свободный доступ в государственные учреждения и к информации о работе каждого учреждения.

7.2 Предотвращение коррупции

Финляндия

Некоторые финские респонденты отметили, что коррупция и ее предотвращение не играют прямой роли в их работе и что они не обращали особого внимания на этот вопрос. Поэтому им было сложно определить их роль в предотвращении коррупции. В общем и целом, госслужащие дали некоторые рекомендации по предотвращению

коррупции как в Финляндии, так и в России. Было высказано общее мнение, что для предотвращения коррупции в России госслужащим нужно повысить заработную плату, чтобы они могли обеспечить себе достаточно высокий уровень жизни. В таком случае у них снизилась бы потребность в коррупционных действиях. Некоторые респонденты считают, что в России коррупция является формой поддержки и социального обеспечения.

Финские респонденты также отметили, что следует повышать информированность о коррупции и менять принятые в обществе взгляды по этому поводу. В данном случае ключевым вопросом является предоставление информации. Необходимо добиваться того, чтобы прекратились дополнительные поборы и чтобы люди осознали, что нельзя добиваться привилегий посредством выплаты определенной суммы денег.

Финские респонденты также отметили, что правила должны быть четко прописаны, а наказание должно быть достаточно жестким. Борясь с коррупцией, необходимо создать доверие властям, а сами меры борьбы должны быть бескомпромиссными. Важно также, чтобы все факторы риска устранялись на ранней стадии и чтобы при найме людей на работу основной приоритет отдавался их надежности.

Были даны определенные рекомендации по улучшению положения дел. Предлагалось ввести электронные налоговые декларации, что чрезвычайно осложнило бы двойное выставление счетов. Предлагалось также, с целью борьбы с коррупцией, упростить процедуру перехода границы. Отмечалось, что особенную сложность представляет значительная бюрократия на российской границе и большое количество контрольных пунктов, на каждом из которых существуют возможности для коррупционных действий.

Некоторые финские государственные служащие отметили, что коррупция и злоупотребление льготами в Финляндии были значительно осложнены введением контрольных мер, прозрачностью, аудиторскими проверками и контрольными мероприятиями.

Финские госслужащие отметили чрезвычайную важность надежности и добросовестности административной системы и возможность проверки всех решений органов власти, как до принятия решения, так и после. Было подчеркнуто, что ключевым фактором в борьбе с коррупцией является доверие по отношению к органам власти.

Часто в ответах госслужащих звучало предложение отвести центральную роль в решении данной проблемы не только контрольным и инспекционным мерам, но и моральному компоненту. Недостаточно иметь хорошую систему; необходимо, чтобы сотрудники (в частности, госслужащие) разделяли правила этики и выполняли их на практике. Респонденты отмечали, что в предотвращении коррупции центральную роль играет сотрудничество между общественностью и работодателями,

которые должны мотивировать обычных граждан вести себя таким образом, чтобы не возникало потребности в коррупции, а сами по себе попытки так себя вести считались неправильными с моральной точки зрения. В Финляндии считается, что одним из способов предотвращения коррупции является вынос дела на суд общественности. Если выясняется, что кто-то брал или давал взятки, виновный подвергается серьезной критике общества, и в будущем рискует запомниться не тем, чего он достиг, а своим проступком. В маленькой стране, где случаи коррупции редки, обнаружение подобного рода случаев привлекает значительное внимание средств массовой информации.

Финские государственные служащие отметили недостатки в области предотвращения коррупции как в Финляндии, так и в России. В Финляндии, по их мнению, необходимо более открыто говорить о финансировании предвыборных кампаний и о разнообразных «дружеских контактах». Было также указано, что меры по предотвращению коррупции должны быть более наглядны, а также необходимо создать эффективный механизм контроля за соответствием страны конвенции ООН «О коррупции». Респонденты критиковали Россию за то, что борьба с коррупцией обсуждается на самом высоком уровне, а на уровне конкретных дел редко происходит что-либо значительное. В худших случаях создание дополнительных антикоррупционных ресурсов порождает лишь новый виток коррупции, так как растет количество государственных служащих и бюрократов. Критике подверглась также и система двойного выставления счетов, особенно потому, что об этой проблеме хорошо известно в течение многих лет.

В интервью с финскими предпринимателями тема предотвращения коррупции отдельно не обсуждалась. Как правило, предприниматели полагали, что финские власти не имеют реальных возможностей влиять на коррупцию в России. Они также считали, что российское федеральное правительство не имеет достаточных возможностей для искоренения коррупции.

Многие из респондентов, в особенности те, кто уже долго живет в России, считают, что коррупция – это постоянное и неизбежное зло. Вместо того чтобы говорить о предотвращении коррупции, они говорили о контроле над ней и о решении связанных с коррупцией проблем. В этом, по их мнению, свою роль могут сыграть и власти Финляндии. Респонденты отметили необходимость соблюдения всех существующих международных и двухсторонних соглашений и использования всех механизмов, гарантирующих равенство финских и российских компаний на рынках обеих стран и на рынках стран Европейского Союза.

Россия

Российские госслужащие высказали много замечаний по поводу того, каким образом способствовать предотвращению коррупции. В частности, они подчеркивали необходимость ознакомления граждан с соответствующими юридическими нормами и четкого соблюдения этих законов. Они также предлагали привлечь к контролю за нарушениями органы безопасности. Говоря о существующих механизмах предупреждения коррупции, они упомянули о комиссии по служебной этике и конфликту интересов и о комиссии по предотвращению коррупции.

Важным фактором в предотвращении коррупции, по их мнению, является открытость. Граждане должны иметь беспрепятственный доступ в государственные учреждения и к информации о работе этих учреждений. Большинство российских государственных служащих отказались назвать какие-либо антикоррупционные меры, которые в настоящее время принимаются в обществе в целом и в их собственных организациях в частности.

Отвечая на вопрос о том, как они видят свою роль в предотвращении коррупции, половина респондентов ответили, что они не играют в этом никакой роли, потому что, если кого-то обвиняют в коррупции, нужно представить доказательства в правоохранительные органы и передать дело в суд. Другие госслужащие отметили, что вносят свой вклад честным и сознательным выполнением своих обязанностей, неиспользованием привилегированной информации в собственных интересах, отказом от взяток и недопущением того, чтобы другие лица брали взятки.

Отвечая на вопрос о том, рассказывали ли им о том, что приемлемо, а что нет, четыре из пяти госслужащих сказали, что да. Один респондент заметил, что никогда не слышал о таких инструкциях. Половина респондентов были ознакомлены со своими служебными обязательствами в этой области и изучили документы о предотвращении коррупции. Большинство госслужащих считает, что необходимо обеспечить обучение по противодействию и предотвращению коррупции.

Российские госслужащие сказали, что им неизвестны конкретные примеры антикоррупционных мер, принимаемых совместно властями Финляндии и России, и заявили, что по их мнению их руководители не были заинтересованы в том, чтобы узнать, как идет антикоррупционная работа в Финляндии. Это мнение связано с тем, что федеральные агентства в российских регионах не имеют права принимать независимые решения о сотрудничестве, а федеральные органы власти не всегда разрешают им заниматься международными проектами.

Отвечая на вопрос о методах предотвращения коррупции, государственные служащие предложили множество вариантов, в

частности, тщательно отбирать сотрудников и обучать их антикоррупционным практикам. Говорилось о необходимости большей открытости в действиях государственных органов власти и более четкого выполнения официальных требований. Также необходимо, по их мнению, обеспечить коллективное решение серьезных проблем. Общественность должна иметь доступ в государственные учреждения.

Государственные служащие предложили также создать государственный совет по контролю за деятельностью администрации. Они также предложили дать главам учреждений бесплатный телефон и интернет для обеспечения связи с ними. Также они отметили необходимость создания четких нормативных актов и четких служебных инструкций.

Российские госслужащие также считают, что все случаи коррупции нужно расследовать открыто, а обвиненных в коррупции навсегда лишать права занимать государственные должности. Они также полагают, что повышение заработной платы поможет изменить ситуацию к лучшему.

Большинство российских предпринимателей не знали ничего о существующих антикоррупционных законах. Только некоторые из них сказали, что думают, что коррупция – это преступление. Остальные считают, что соответствующее законодательство только сейчас разрабатывается. Все предприниматели сказали, что по их мнению, такое законодательство в Финляндии уже существует. Никто не отметил, что российские компании в целом или их компания в частности применяет какие бы то ни было антикоррупционные меры в Финляндии. Говоря о своей роли в борьбе с коррупцией, большинство респондентов заявило, что они могут проинформировать органы по борьбе с коррупцией о подобного рода явлениях.

Никто из опрошенных российских предпринимателей не проходил обучения по предотвращению коррупции. Все респонденты отметили, что такое обучение было бы полезно. Половина респондентов отметила, что такое обучение совершенно необходимо. Работодатели не предоставили респондентам никакой информации по вопросам коррупции; предпринимателям были неизвестны случаи применения в их компании каких-либо антикоррупционных правил. Представитель крупной компании заявил, что его компания сотрудничает по вопросу о предотвращении коррупции с органами государственной власти, а другие респонденты ответили на этот вопрос отрицательно. Никто из респондентов не сотрудничал по этому поводу с властями Финляндии.

Обсуждая рекомендации по мерам преодоления коррупции в России, российские предприниматели в основном отвечали, что в этой сфере необходимо принять более строгие законы. Один респондент заявил, что нужно улучшить практику исполнения существующих законов. Трое предпринимателей заявили, что в этих целях может использоваться положительный опыт Финляндии.

7.3 Выводы и обсуждение

С финской стороны проблема предотвращения коррупции обсуждалась в основном в интервью с государственными служащими. Они подчеркнули важность моральных и этических вопросов в борьбе с коррупцией. Для того чтобы отличать правильное от неправильного, по их мнению, хорошее знание законов, связанных с коррупцией, не важно. Органы власти, по их мнению, должны прежде всего уметь различать правильные и неправильные действия.

Несколько государственных служащих из Финляндии отметили, что с законами о борьбе с коррупцией они детально незнакомы, а о международных конвенциях по поводу коррупции знают еще меньше. Давая определение коррупции, они приводили формулировки, схожие по смыслу с положениями Уголовного кодекса Финляндии.

Российские госслужащие заявили, что они полностью ознакомлены с российским антикоррупционным законодательством. Россия ввела в действие национальный план по борьбе с коррупцией и несколько других законодательных актов в этой области. Они отметили, что для предотвращения коррупции государственные служащие должны знать нормативные акты и быть в курсе всех действий властей в области борьбы с коррупцией.

Большинство государственных служащих в обеих странах сказала, что на рабочем месте они не получали никакого обучения по проблемам предотвращения коррупции. Тем не менее, респонденты представили рекомендации по предотвращению коррупции. Финские госслужащие упомянули повышение зарплаты (особенно в отношении России), введение электронных деклараций и прозрачность и открытость при принятии всех решений. Респонденты отметили, что важно не только привести в порядок систему, но и заставить власти соблюдать согласованные этические нормы. Мораль явилась здесь основным критерием. Респонденты также посчитали полезным предоставление соответствующего обучения.

В целом, финские госслужащие комментировали эти вопросы достаточно общими фразами. Это объяснимо, потому что, по их словам, они не сталкивались со случаями коррупции на своем рабочем месте или в Финляндии в целом. Коррупция также не являлась острой проблемой в отношениях с их российскими коллегами. Поэтому они никогда не имели прямых причин задуматься о конкретных методах предотвращения коррупции.

Российские госслужащие дали несколько предложений по поводу снижения уровня коррупции в России. Их взгляды на эти меры незначительно отличались от предложений их финских коллег, но были более конкретны. Респонденты считают полезным обучение противодействию коррупции. Они также предложили более тщательно

отбирать новых сотрудников, сделать работу органов власти более прозрачной и улучшить доступ общественности к органам власти. Они также предложили принимать сложные решения коллективно. Они также посчитали, что нормативная основа их работы нуждается в уточнении, наказание за коррумпированность должно быть ужесточено, а уличенные в коррупции должны освобождаться от государственных должностей. Наконец, они предложили создать специальный государственный совет с целью контроля за деятельностью администрации.

Российские предприниматели также посчитали необходимым обучение по предотвращению коррупции и подчеркнули, что Россия может поучиться антикоррупционным мерам у Финляндии. Они также выступили за ужесточение наказаний и более эффективное правосудие.

8 КОРРУПЦИЯ НА РОССИЙСКО-ФИНСКОЙ ГРАНИЦЕ

Данное исследование изучало коррупцию на российско-финской границе. Поскольку финские респонденты, как представители органов власти, так и бизнесмены, заявили, что встречались с коррупцией только на российской стороне границы, основной темой финской части исследования стал вопрос **«Российская коррупция на границе и в приграничном районе»** с точки зрения представителей органов власти Финляндии и представителей делового сообщества. С результатами исследования финских респондентов совпадает и мнение российских респондентов: большинство опрошенных российских государственных служащих и предпринимателей встречались со случаями коррупции **только по российскую сторону границы.**

Выбранный нами метод исследования позволил нам изучить восприятие и опыт респондентов в отношении проблемы коррупции, но не дал в руки определенных доказательств этой деятельности. Представленные **данные также в определенной степени субъективны**, потому что многие потенциальные респонденты в обеих странах отказались отвечать на вопросы.

Финские респонденты, как государственные служащие, так и предприниматели, понимают коррупцию приблизительно одинаково. Это происходит потому, что в обеих группах есть два схожих фактора: общее представление о положениях Уголовного кодекса Финляндии и личный опыт. Результаты исследования показывают, что обе группы хорошо осведомлены об уголовном законодательстве в отношении коррупции и что эта информация трансформировалась во внутренние убеждения. Коррупция включает в себя множество феноменов серого сектора экономики, а также злоупотребление служебным положением представителями органов власти. Примеры, приведенные участниками исследования в интервью, в основном соответствовали определению коррупции, которое дается в Уголовном кодексе Финляндии и Российской Федерации. Исследование не выявило каких бы то ни было противоречий между восприятием проблемы коррупции органами власти и предпринимателями. Однако, респонденты высказали пожелание пройти обучение по вопросам коррупции и регулирования связанных с этим отношений, включая специальное обучение по противодействию коррупции как для государственных служащих, так и для представителей бизнеса.

Среди российских респондентов большинство государственных служащих дало строго юридическое определение коррупции, которое было им хорошо известно. Предприниматели подошли к ответу на эти вопросы более прагматично, описывая обстоятельства, в которых коррупция могла проявиться. Все они отметили, что коррупция связана с

дачей взятки государственным служащим или с шантажом предпринимателей со стороны органов власти в тех ситуациях, в которых они могли помочь решить проблему. В частности, предприниматели посчитали, что им было бы полезно пройти обучение по проблеме предотвращения коррупции.

Отношение финских государственных служащих и бизнесменов к коррупции в России характеризуется двумя различными аспектами. Во-первых, они считают коррупцию неприемлемой. Однако, работая в России, они считают, что коррупция в смысле удовлетворения незаконных требований российских органов власти – необходимое зло, которому следует уступить. Все респонденты заявили, что для них неприемлемо способствовать коррумпированию российских чиновников, и практически никто не описал случаев подобного рода (что само по себе показывает, что такое поведение неприемлемо). Однако некоторые предприниматели рассказали, что они виновны в такого рода поступках.

Половина российских респондентов заявили, что коррупцию нельзя оправдать никакими обстоятельствами. Остальные проявили по этому поводу большую гибкость. Они рассказали о ситуациях, когда решение требовалось срочно, и требование дать взятку они могли понять. Почти все предприниматели сказали, что они против коррупции. В своих ответах российские предприниматели имели в виду крупномасштабную коррупцию, а не небольшие поборы. Небольшие поборы, по мнению респондентов, устраивают сами власти, посредством создания противоречащих друг другу законов и неясных формулировок, что становится основанием для принятия волюнтаристских решений. Этому же мнению придерживается и большинство финских респондентов.

Финские государственные служащие и предприниматели отметили, что, работая в России и сотрудничая с россиянами, они сталкиваются с **разницей в восприятии социально-культурных норм в отношении коррупции**. Финские респонденты считают, что границы коррупции в России отличаются от границ коррупции в Финляндии. В приграничном сотрудничестве, по их мнению, сложно решить, в соответствии с какими нормами – российскими или финскими – надлежит действовать. В определенных ситуациях финские предприниматели предпочитали действовать в соответствии с российскими социально-культурными нормами. Реальные проблемы возникали в тех случаях, когда нарушалось российское законодательство. Предприниматели в основном считали, что если для работы было совершенно необходимо подчиниться коррумпированным практикам, тогда это было неизбежным злом и само по себе было приемлемо. Представители органов власти проявляли меньше гибкости в этом вопросе и высказывали более бескомпромиссные мнения.

Интересно отметить, что из ответов россиян следует, что отношение российских госслужащих и предпринимателей к коррупции, «правилам игры», относительно более неясно, чем это кажется финским

госслужащим и предпринимателям, в частности, в том, как респонденты относятся к повседневным поборам по сравнению с более «серьезными» случаями коррупции. Многие российские респонденты сказали, что между приемлемыми подарками и преступными взятками в российской практике имеется более жесткая граница, чем как это описали несколько финских респондентов.

Финские предприниматели значительно чаще по сравнению с финским госслужащими сталкивались с проблемой коррупции на российско-финской границе. Представители предпринимательского сообщества более открыто описывали ситуации и проблемы, связанные с коррупцией. Среди описанных примеров коррупции были поведение российских властей или ситуации, в которых кто-то пытался подкупить российского государственного служащего. Обычно эти примеры касались незначительных ситуаций, когда кто-то соглашался заплатить дополнительно некий незаконный сбор или за псевдолегальную лицензию, услугу или штраф по требованию российских властей. Даже если в каждом случае сумма взятки была небольшой, в связи с тем, что эти явления носят систематический характер, с течением времени суммы накапливались немаленькие. В дополнение к прямым расходам, связанным с коррупцией, криминализация этой сферы также приводила к значительным непрямым потерям, связанным с простым, созданием препятствий в конкуренции и деятельности, дополнительным расходам на обработку документов и судебные издержки, а также способствовала созданию чувства незащищенности.

Российские респонденты отметили, что никогда напрямую с коррупцией не сталкивались. В общем и целом они, тем не менее, считают Россию насквозь коррумпированным государством. Интересен тот факт, что несмотря на то, что им неизвестно о конкретных случаях коррупции, они четко указали те зоны, которые могут быть подвержены коррумпированности на границе: таможня, миграционные власти, туристические компании, финское консульство и финские предприниматели. Здесь восприятие сторон значительно отличается, потому что финские респонденты четко определили только одну из этих зон, как проблемную: они жаловались на поведение российских таможенников. С другой стороны, они упомянули об автоинспекции, как еще об одном источнике проблем для них, в то время как россияне эту проблему не называли.

Наиболее часто с проблемами коррупции на границе сталкиваются финские транспортные компании. Во время проведения полевых исследований по этому проекту они рассказали, что с них получают деньги на границе в форме так называемого «лишнего веса»², а после

---

2 За лишний вес требуют деньги контролирующие органы дорожного транспорта, используя соответствующим образом подстроенные весы или иные стандарты взвешивания, не соответствующие стандартам ЕС.

пересечения границы деньги собирают официальные лица на инспекционных транспортных пунктах.³ Штрафы собираются наличными, чеки не предоставляются. На высококонкурентном рынке связанные с этим расходы весьма значительны для компаний. В других отраслях с коррупцией на границе в основном сталкиваются компании, импортирующие лес в Финляндию.

В тех сферах деятельности, в которых необязательно контактировать с органами власти на границе, финские предприниматели прилагают систематические усилия для того, чтобы избежать коррупции и минимизировать свои контакты с коррумпированными чиновниками. **Обычно для того, чтобы решить какой-то вопрос, потенциально связанный с коррупцией, они предпочитают, когда это возможно, делегировать решение проблемы российскому посреднику или местным сотрудникам.** Никто не хочет думать о том, каким образом эти посредники или сотрудники решают эти проблемы; важно, что эти проблемы решаются.

Финские предприниматели рассудили, что долгосрочные последствия российской коррупции негативно сказываются на финском бизнесе в России. Коррупция приводит к дополнительным расходам и осложняет повседневную работу как для иностранного, так и для местного бизнеса. Финскому бизнесу сложнее торговать с Россией и инвестировать в нее средства, и все эти обстоятельства наносят ущерб экономическим отношениям между двумя странами. Некоторые респонденты указали, что коррупция создает некоторые экономические преимущества для Финляндии, но назвали эти преимущества краткосрочными. Было отмечено, что коррупция оказывает значительное влияние на текущий объем транзитных перевозок в Россию через Финляндию.

В общем и целом, проблемы финских компаний с коррупцией на границе **чаще всего были связаны с транспортными вопросами.** Причина незаконного сбора средств связана с тем фактом, что российские органы власти на границе (таможня, РТИ, ГАИ, лицензирующие органы) не следуют или следуют лишь частично обязательствам, заключенным Россией в соответствии с международными и двухсторонними соглашениями и конвенциями, что нарушает среду, в которой действуют финские компании. Финские респонденты отметили, что отклонение поведения от согласованных правил в основном связано с жадностью государственных служащих, но может быть также связано и с протекционистскими мерами. Респонденты считают российское правительство настолько слабым, что даже при наличии желания, оно, по мнению респондентов, неспособно заставить органы власти на границе

---

³ Эти штрафы, по словам респондентов, собираются на непонятных основаниях с иностранных грузовиков. Всегда находится что-то, что с грузовиком «не так», а после оплаты штрафа проблема решается.

действовать в соответствии с существующими правилами и прекратить незаконный сбор денег.

Финские госслужащие, работающие на границе, подчеркнули, что *сотрудничество между финскими и российскими органами* власти идет в основном хорошо и что коррупция не оказывает никакого значительного влияния на это. Однако, не все государственные служащие захотели обсуждать проблемы в сотрудничестве с властями. Скорее всего, это означало, что никаких особенных проблем в сотрудничестве не существует. Еще одной причиной могло явиться то, что **для дальнейшего сотрудничества было необходимо избегать негативных комментариев по поводу своих партнеров.** Представители бизнеса подошли к проблеме успешности трансграничного сотрудничества между органами власти двух стран более критично. Особенно часто они критиковали финское правительство за то, что оно неспособно защитить и продвигать интересы финского бизнеса в этом сотрудничестве. Предприниматели отметили, что *финские власти не могут повлиять на ситуацию с коррупцией.* Большинство предпринимателей осознают, что у властей очень мало возможностей повлиять на эту ситуацию, однако считают, что **финские власти не полностью используют те инструменты влияния, которые у них имеются.** Например, они могли бы создать равные условия для финских и российских предпринимателей в транспортном секторе, но это не происходит потому, что финские власти желают сохранить хорошие отношения с российскими властями, а также в связи с простой ленью: легче закрыть глаза на неприятные явления, чем предпринимать меры по разрешению проблем. Критика также была направлена на те ситуации, когда власти знакомы с существованием определенной проблемы, но умалчивают ее, а в худших случаях даже пытаются заставить замолчать тех представителей бизнеса, кто открыто говорит об этой проблеме. Открытость и критическое отношение бизнесменов к успеху (или недостаточным успехам) в сотрудничестве с властями также связаны и с тем, что они наблюдают за ситуацией со стороны и им не нужно смягчать уровень критики или выбирать выражения. Недостатки сотрудничества в этой сфере также приводят к тому, что предприниматели платят за провалы в этой политике.

Так как исследование проводилось одновременно в Финляндии и России, мы смогли использовать уникальную возможность для сравнения разницы между финским и российским восприятием проблемы коррупции и опытом, который в этой области имеют стороны. Обнаруженные различия были незначительны. Российские и финские госслужащие одинаково относились к тому, что запрещено, а что приемлемо. Но в то время как все финские госслужащие отметили, что использование своей должности в служебных целях неприемлемо ни при каких условиях, эту позицию разделила только половина российских респондентов. Финские и российские госслужащие одинаково понимают, что хорошо, а что плохо; разница состоит лишь в том, допустимо ли

использовать свои служебные полномочия в собственных целях. Многие российские госслужащие посчитали, что в определенных ситуациях гуманитарного характера требовать взятку было бы приемлемо. Например, когда «тяжело заболел родственник и ему требуется серьезная операция», «сгорел дом», «не хватает еды детям». **В интервью российских респондентов коррупция оказалась напрямую связана с низкими зарплатами и плохим социальным обеспечением.** В этой связи коррупцию не осуждали, а выражали понимание проблемы. Использование служебного положения в нарушение требований также считалось приемлемым в ситуации, когда «госслужащему или его семье угрожают».

Российские госслужащие также выразили одинаковые с финскими госслужащими и предпринимателями взгляды на превалирование коррупции в России и Финляндии. Значительная часть российских госслужащих считает, что правительственные структуры в стране «насквозь коррумпированы» и что коррупция в России является «массовым явлением». С их точки зрения в Финляндии коррупции значительно меньше, и «ментальность» финских госслужащих значительно отличается от ментальности их российских коллег. С другой стороны, большинство российских госслужащих отмечали, что очень сложно получить информацию о коррупции в России. Проблемы замалчиваются, а то, что известно госслужащим о коррупции, они узнают из слухов, сплетен, вторичных источников и Интернета. Интересен тот факт, что целых **семь госслужащих из десяти были уверены, что коррупция оказывает отрицательное влияние на отношения между органами власти России и Финляндии, потому что вызывает подозрения и снижает уровень доверия.** Самокритичность российских госслужащих оказалась значительно выше, чем та критика, которую позволили себе в их адрес их финские коллеги. С другой стороны, российские госслужащие отзывались о своих финских коллегах столь же положительно, как и финны отзывались о русских.

В общем и целом, результаты исследования коррупции на российско-финской границе и экспортной торговли из Финляндии в Россию совпали с предыдущими исследованиями такого рода и еще раз подтвердили восприятие этой проблемы как проблемы организации государственных учреждений. Интересен тот факт, что финские госслужащие и предприниматели одинаково воспринимали проблему. Еще более удивителен тот факт, что восприятие ими проблемы было во многом схоже с восприятием проблемы российскими госслужащими. Мы также были удивлены тем фактом, что отдельные российские госслужащие достаточно открыто обсуждали некоторые общие вопросы. В большинстве своем как российские, так и финские госслужащие весьма неохотно рассказывали о собственном опыте или происшествиях в этой сфере.

Финские госслужащие и предприниматели продемонстрировали хорошее знание финских и российских законов о коррупции. Многие из них отметили также, что хотели бы **обучаться основам противодействия коррупции**, а некоторые заявили, что хотели бы узнать больше о российской системе. Российские госслужащие и предприниматели отвечали на этот вопрос менее уверенно, но **многие из них сказали, что такое обучение было бы нелишним**. Они также выразили желание узнать больше о том, как работает финская система предотвращения коррупции.

Обмен информацией между финскими предпринимателями и органами власти проходит хорошо. Финские власти обычно хорошо осведомлены о проблемах, которые беспокоят финских предпринимателей на российской границе. **Однако, обратная связь между органами власти и предпринимателями работает не столь хорошо**. В некоторых случаях органы власти отрицают наличие проблемы или упрощают ее, а в отдельных случаях даже пытались прекратить обсуждение подобного рода проблем, что, возможно, принесло больше вреда, чем пользы в области решения проблем.

Для разрешения проблем с коррупцией, существующей на границе, необходимо более **открытое и активное сотрудничество и обмен информацией между финскими органами власти и предпринимателями**. Сотрудничество в данной сфере повысило бы уверенность бизнеса в поддержке правительства своей страны и помогло бы снизить уровень подозрительности. Органы власти также смогли бы получить новую точку зрения на проблему и осознать новые способы решения существующих проблем. Отдельным вопросом является организация сотрудничества на практике. Финские власти имеют лишь весьма ограниченное влияние на ситуацию с коррупцией на российской территории. Однако, не следует полностью игнорировать существующую критику. Финские компании, работающие в России и ежедневно контактирующие с органами власти на границе, способны детально рассказать о своем опыте поведения в данных ситуациях, а также знают местные обстоятельства, проблемы и способы их решения. Эта информация может стать ценным ресурсом, и органам власти следует делать больше, чем то, что они сейчас делают в этой области.

В российском отчете также содержатся рекомендации по поводу того, как улучшить положение дел. Прежде всего, дается рекомендация организовать для государственных служащих **специальное обучение** по предотвращению коррупции. Также рекомендуется улучшить **прозрачность** работы органов власти и **повысить доступность органов власти для обычных граждан**. **Предприниматели должны создавать сообщества** для того, чтобы таким образом сократить влияние бюрократов и волюнтаристских решений на бизнес. **Следует также снизить степень влияния государственных служащих на распределение средств и льгот**. **Власти должны ввести строгий отбор**

новых сотрудников, и старшие руководители должны постоянно работать со своими сотрудниками над этой проблемой. Для контроля за деятельностью административных органов рекомендуется создать **общественные советы**. Главы учреждений и организаций должны быть более доступны, для чего они должны получить бесплатную телефонную и интернет-связь. Следует внести пояснения в непонятные разделы **нормативных документов**, сделать их более простыми и понятными, что способствовало бы предотвращению принятия волюнтаристских решений. Случаи коррупции необходимо **предавать гласности**, а государственные служащие, обвиненные в коррупции, должны быть **отстранены от занимаемой должности** и им должно быть **запрещено заниматься государственной службой**. Наконец, государственным служащим нужно выплачивать **достойную зарплату**. Также необходимо разработать **систему поощрений для тех, кто делает факты коррупции достоянием гласности**.

В заключение следует отметить, что как российские, так и финские респонденты имеют схожие взгляды на проблему коррупции на границе, причины и следствия этого явления. Очень схожи и их рекомендации по поводу того, что сделать для исправления ситуации. Таким образом, проблема состоит не в том, что финны и россияне по-разному понимают феномен коррупции (хотя определенная разница в восприятии все же существует), и не в том, что не существует эффективных способов предотвращения коррупции на границе. Основная проблема заключается в отсутствии политической воли для решения этих проблем на практике, как со стороны Финляндии, так и России.

Список литературы, использованной для составления оригинальных отчетов как в Финляндии, так и в России

- Алвази дел Фрейт, Анна & ван Кестерен, Джон (2004). Criminal Victimization in Urban Europe. Key Findings of the 2000 International Crime Victim Surveys. UNICRI.
- Аромаа, Кауко & Юннинен, Мика (2000). Corruption in Road Transports. XIII Baltic Criminological Seminar, Таллин, 24-27 июня 2000 г. Неопубликованные тезисы.
- Аромаа, Кауко & Лехти, Мартти (2001). Санкт-Петербург и страны Балтии как безопасная среда для деятельности финских компаний в 1994-1999 гг.; публикации Национального исследовательского института правовой политики 176. Хельсинки: публикации Национального исследовательского института правовой политики 176.
- ван Дийк, Ян, ван Кестерен, Джон & Смит Пауль (2007). Criminal Victimization in International Perspective. Key Findings from the 2004-2005 ICVS and EU ICS. Тилбургский университет, UNICRI, UNODC.
- Комиссия Европейского Союза (2008). Отношение европейцев к коррупции. Специальный евробарометр 291.
- Генералов, Оути-Элина (2008). Практика двойных счетов в торговле с Россией. Дипломная работа. Университет прикладных наук г. Ювяскюля.
- Барометр глобальной коррупции – 2009. 2009. Transparency International.
- Харьютсало, Линда (2008). Должностные преступления: подкуп как вид должностного преступления. Неопубликованная дипломная работа. Факультет государственного управления Университет г. Вааса.
- Предложение правительства Парламенту о ратификации антикоррупционной конвенции Организации Объединенных Наций, о принятии в качестве закона постановлений, входящих в область применения конвенции, а также об изменении статьи 12 главы 30 Уголовного кодекса. (HE 197/2005).
- Хентонен, Майя (2007). Деятельность российской таможни в свете следования принципам добросовестного управления. Неопубликованная дипломная работа. Отделение управления, Университет г. Тампере.
- Хеусала, Анна-Лииса, Лохинива, Анья, Малми, Антти (2008). По одну сторону – по разные стороны границы. Содействие пограничной безопасности в совместной работе должностных лиц Финляндии и России. Тампере: Исследования Высшей полицейской школы 30/2008. Эспоо: 1-ая серия публикаций пограничной и морской патрульной школы. Исследования , ч. 2.

- Исакссон, Пааво (1997). Коррупция и публичная власть. Публикации Исследовательского центра общественных наук, Университет г. Тампере, 15/1997.
- Юканен, Янне (2007). Анализ проблемных факторов, влияющих на конкурентоспособность транспортных компаний в российско-финских автомобильных перевозках. Кафедра промышленной экономики Хельсинкского технологического университета. Дипломная работа по промышленной экономике.
- Обзор ситуации с коррупцией 2008. Вантаа: Центральная криминальная полиция.
- Лайтинен, Ахти (2004). Финская полиция и коррупция. *Право* (33):1, 80–87.
- Ларьяваара, Илмари (1999). Российская администрация: действия российских органов власти в конфликтных ситуациях, связанных с международными грузовыми автоперевозками. Хельсинки. Институт России и Восточной Европы.
- Ларьяваара, Илмари (2007). Функциональная теория транзита. Управление, правопорядок и устои в России. Ювяскюля: Кикимора.
- Лехтола, Маркку & Паксула, Кауко (1997). Борьба с экономической преступностью. Хельсинки: публикации Национального научно-исследовательского института правовой политики 142.
- Леппяля, Юсси (2009). Преступления, связанные с таможенным оформлением. Оценка предложения по изменению законодательства. Тампере: Рапорты Высшей полицейской школы. 79/2009.
- Лохинива, Анья (2008). Где найти нужного партнера? Исследование совместной деятельности финских и российских органов власти в изучении и борьбе с экономической преступностью. Взгляд Центральной криминальной полиции Финляндии. Тампере: Рапорты Высшей полицейской школы. 70/2008.
- Марттила, Юхани (2007). Россия – шанс для финского деревянного домостроения. Дипломная работа в области технологии лесохозяйственных работ и древесиноведения. Лесоводческий факультет, Университет г. Йоенсуу.
- Музалевская Е.А. (2006). Corruption in the system of civil service in Russia: sources and tendencies 1992-2005.
- Оллус, Симон-Эрик (2005). Закон и Порядок: Некоторые последствия принятия закона о механизме обеспечения экономического роста в условиях «хищных» экономических систем. Неопубликованная дипломная работа. Кафедра народного хозяйства Хельсинкского университета.
- Пихлямяки, Антти (2006). Подкуп структур публичной власти в Уголовном кодексе Финляндии и международные антикоррупционные соглашения. Заметки по уголовному праву. Ассоциация финских юристов 8/2006, 405–419.
- Пихлямяки, Антти (2008). Подкуп структур частного сектора. *Defensor Legis* 4/2008, 516–520.

- Полицейский барометр 2007. Серия публикаций высшего полицейского руководства, 4/2008.
- Прошина Е.М. (2000). Public education and its role in public influence in the process of corruption prevention. Thesis and reports, 27-28 апреля. Ст. Петербург.
- Расимус, Салме (2007). Заколдованный круг: коррупция и низкий уровень экономического развития. Неопубликованная дипломная работа. Кафедра народного хозяйства, Хельсинкский университет.
- Ситуация с преступностью 2007. Преступность и система наказания в свете статистики. Хельсинки: публикации Национального исследовательского института правовой политики 238.
- Салминен, Ари, Виинамяки, Олли-Пекка, Икола-Норрбакка, Ринна (2007). The Control of Corruption in Finland. Administration and Public Management Review 9/2007. Бухарест: Академия экономических исследований.
- Салминен, Ари & Икола-Норрбакка, Ринна (2009). Trust and Integrity Violations in Finnish Public Administration: The Views of Citizens. Halduskultuur (10):1, 74–93.
- Министерство внутренних дел 2008. Безопасная жизнь для всех. Программа внутренней безопасности. Публикации Министерства внутренних дел 16/2008.
- Сунгуров А.Ю. (2000) (ed.). Public initiatives and corruption prevention. Ст. Петербург: Норма.
- Тайбаков, А.А., Демин, П.И., Туманов, Р.В., Клемешов, П.А. (2009). Коррупция на российско-финской границе. Сравнительный анализ, проведенный в Финляндии и в Республике Карелия, Россия. Министерство юстиции Российской Федерации. Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации». Северный (г. Петрозаводск) филиал «Российской правовой академии Министерства юстиции РФ». Неопубликованная рукопись.
- Transparency International, www.transparency.org, загружено 16 июня 2009.
- Сайт объединения Transparency Suomi ry:
<http://www.transparency.fi/>, downloaded 3 April 2009;
http://www.transparency.fi/Documents/tietoa_korruptiosta/, загружено 1 июля 2009.
- Министерство иностранных дел 2002. Руководство по антикоррупционной деятельности. Хельсинки: МИД.
- Вильянен, Пекка (2008). Взаимодействие между компаниями и должностными лицами с точки зрения предписаний, касающихся подкупа, в соответствии с главами 16 и 49 Уголовного кодекса – определение границы между дозволенным и запрещенным в свете судебной практики. Defensor Legis 4/2008, 500–515.
- Виухко, Минна, Лехти, Мартти (2009). Коррупция на границе между Финляндией и Россией. Опыт и наблюдения финских служащих и

бизнесменов, связанные с коррупцией на восточной границе.
Исследовательские бюллетени 99. HEUNI Серия публикаций № 60.
Веурландер, Маттс (2007). Дискурсия коррупции в стране без коррупции.
Неопубликованная дипломная работа. Кафедра социологии,
Хельсинкский университет.